

05,3

IX годъ
ИЗДАНІЯ
1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Недоразумѣніе съ варшавскими театрами.—
Къ исторіи бакинской антрепризы. (Письмо въ
редакцію М. Г. Шевченко).—Хроника театра и ис-
кусства.—Письма въ редакцію.—Юриспруденція
особаго рода. *А. Бобрищева-Пушкина*.—М. И.
Писаревъ (некрологъ).—Сиръ Генри Ирвингъ.
С. Б.—Памяти М. И. Писарева. *Р. Антропова*.—
Изъ Москвы. *Н. Эфроса*.—Театральныя замѣтки.
А. Кузель.—Письма съ пути. *С. Святлова*.—Харь-
ковскія письма. *Г. Тавридова*.—Листокъ объеди-
ненія.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный
отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки и портреты: „Сердце не
камень“, „Война и человекъ“, М. И. Писаревъ (6
портр.), С. Г. Ирвингъ, „Германія“ (2 рис.), Про-
ектъ клуба-театра (шаржъ).

Продолжается
полугодовая (съ 1 Юля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ
„Театръ и Искусство“.

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января 7 руб.

Адресъ редакціи: Спб. Моховая, 45.

Телефонъ № 1669.

Отъ редакціи: Приступая къ
составленію
слѣдующихъ
выпусковъ „Словаря сценическихъ дѣятелей“ (выпуски
XIV—XV), редакція проситъ сценическихъ дѣятелей,
фамиліи коихъ начинаются буквами **И** и **О**, пото-
ропиться высылкой біографическихъ о себѣ свѣдѣній и
фотографическихъ карточекъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 ОКТЯБРЯ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

„АПОЛЛО“

Театръ—Концертъ.

Фонтанка, 13. Тел. № 1968.

Дирекція П. Я. Тюрина.

Гастроли La jolie et Célèbre

Луизы Фажетъ,
парижск. экск. арт. М-ше Фоскола,
оригин. группа Баварскіе со-
ловьи, Фата-Моргана, комикъ
Вассоръ, Вр. Борхардтъ (тур-
никъ) и мног. друг.

Каждые 15 дней новые инте-
ресные дебюты.

ДВА ОРКЕСТРА МУЗЫКИ.

Начало музыки въ 8 час. веч.,
дивертисментъ въ 9 час. веч.

Режиссеръ А. А. Вядро.

НУЖЕНЪ ГЕРОЙ

въ антрепризу М. А. Фебера, драма.
Кременецъ. Окладъ скромный.

2—1

НОВАЯ ПЬЕСА:

„ВРАГИ“

(5 актовъ). **В. М. Чеботарева.**

Къ пред. довз. без. („Прав. В.“ № 287,
18 дек. 1904 г.) Цѣна 1 руб. Прод. въ
конт. журн. „Театръ и Искусство“.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ ПЬЕСЫ

„АПОСТОЛЪ“

Вара, пер. А. Бурдъ-Восеходова.

„ГДѢ РАКИ ЗИМУЮТЬ“

ш. въ 1 д. Вл. Трахтенберга.

Репертуаръ

СПб. Императорскихъ театровъ.

съ 10-го по 17-е октября.

Александринскій театръ. 10-ю октября:
„Сердце—не камень“. 11-ю: „Вишневый
садъ“. 12-ю: „Не все коту масленица“. 13-ю:
„Зима“. 14-ю: „Сердце—не камень“. 16-ю,
утро: „Вишневый садъ“; вечеръ: „Горячее
сердце“.

Михайловскій театръ. 10-ю октября:
„Забавы“, „Король и поэтъ“. 11-ю: „La
loi de Pardon“. 12-ю: „Дѣло“. 13-ю: „La loi
de Pardon“. 14-ю: „Жанна“. 15-ю: „Fran-
cillon“. 16-ю: „Francillon“.

Маринскій театръ. 10-ю октября:
„Самсонъ и Далила“ (г-жа Славина; гг.
Давыдовъ, Брагинъ, Лосевъ, Серебряковъ).
11-ю: „Филелю“ (г-жи Черкасская, Куз-
нецова-Бенуа; гг. Ершовъ, Лабинскій, Ша-
роновъ, Филипповъ). 12-ю: „Спящая краса-
вица“, бал. 13-ю: „Лоэнгринъ“ (г-жи Чер-
касская, Кузнецова-Бенуа; гг. Ершовъ,
Смирновъ, Касторскій, Филипповъ). 14-ю:
„Дубровскій“ (г-жи Фигнеръ, Слатина,
Збруева; гг. Давыдовъ, Яковлевъ, Титовъ,
Серебряковъ, Бухтояровъ). 16-ю: Утро:
„Пиковая дама“, (г-жи Куза, Пасхалова,
Фриде, Марковичъ, Петренко, Носилова; гг.
Давыдовъ, Тартаковъ, Шароновъ). Вечеръ:
„Голубая георгина“, бал. „Жизель“, бал.

НЕВСКІЙ „ФАРСЪ“ 56.

Въ Воскресенье, 9 Октября, открытіе сезона. Фарсъ-оперетта

„ЧТО-ТО ВЪ РОДѢ ЧЕГО-ТО“

Участвующіе: г-жи Рахманова, Турчи, Мосолова, Легатъ, Ва-
лентина Линъ, Ручьевская, гг. Пальмъ, Полонскій, Гаринъ,
Николаевъ, Юреневъ, Клеманскій.

Оркестръ подъ управленіемъ г. Шпачека.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“

Итальянская, 19, здавіе Пассажа

Дирекція **В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКОЙ.**

Въ Воскресенье, 9-го Октября утро: „Геншель“, соч. Гауптмана; вечеръ:
„Дачники“, соч. М. Горькаго.—10-го: „Букольный домъ“ (Нора), соч.
Йбсена.—11-го: „Иванъ Мироничъ“, соч. Евг. Чирикова и „Свадьба“,
соч. Чехова.—12-го: „Дѣти солнца“, соч. М. Горькаго.—13-го: „Дѣти
солнца“, соч. М. Горькаго.—14-го: „Дѣти солнца“, соч. М. Горькаго.—
15-го: „Дѣти солнца“, соч. М. Горькаго.—16-го, утро: „Эльга“, соч.
Гауптмана и „Свадьба“, соч. А. Чехова; вечеръ: „Весенній потокъ“,
соч. А. Косоротова. Цѣны мѣстамъ на „Дѣти солнца“ возвышенныя.
На первое представленіе билеты всѣ проданы.

Зимній Театръ „ФАРСЪ“

Офицерская-39. (бывшій Шабельской). Телефонъ № 1956.

Дирекція **Н. Ф. ЛЕГАРЪ-ЛЕЙНГАРТЪ** и **Л. Л. ПАЛЬМСКАГО.**

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЪ, КОМЕДИЯ, ВОДЕВИЛЬ, ОБОЗРѢНІЕ, ШАРЖЪ и ПРОЧ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ въ алфавитномъ порядкѣ:

Женскій персоналъ: М. П. Андреева, М. А. Балина, Е. А. Будилова, Д. М. Валимова, В. М.
Викторова, Е. В. Грабовская, Н. А. Дмитревская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. И. Лоранская,
Е. К. Львова, В. А. Некрасова, Е. О. Саласъ, Е. Г. Сафронова, М. Н. Славичъ, А. Л. Струсъ,
К. Д. Стальская, М. А. Сульская, В. Г. Торская, Шумская, К. И. Яковлева и друг. Мужской
персоналъ: В. Ю. Валимовъ, А. А. Дарьялъ, А. П. Кальверъ, Н. К. Курскій, Н. Н. Ламанскій,
М. Ф. Ленскій-Самборскій, М. М. Мининъ, М. О. Михайловъ, А. Н. Невооровъ, В. М. Петина,
М. И. Разсудовъ, Рандаль, Н. И. Ржевскій, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, Г. Г. Яков-
левъ, Н. Ф. Улихъ и другіе. Главный режиссеръ В. Ю. Валимовъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Театры СПб, Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 9-го Октября, днемъ: „СКАЗКА О ЦАРѢ САЛТАНѢ“, оп.; вечеръ:
„ИВАНЪ РАЗБОЙНИКЪ“ (Грѣхамъ не съѣсть, пока совѣсть есть).—10-го:
„АИДА“, оп.—11-го, въ 2-й разъ: „ВІЙ“.—12-го: „ЗА ПРАВО И ПРАВДУ“.—13-го:
„ПИКОВАЯ ДАМА“.—14-го, въ 3-й разъ: „ВІЙ“.—15-го, въ 1-й разъ: „ЧЕРЕ-
ВИЧКИ“ (Ваула Кузнецъ), оп.—16-го, днемъ: „АИДА“; вечеръ: „НЕ ВЪ ДЕНЬ-
ТАХЪ СЧАСТЬЕ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Въ Воскресенье, 9-го Октября: „ДѢТСКІЙ ДОКТОРЪ“.—13-го: „ВЪ ЗАБЫТОЙ
УСАДЬБѢ“.—16-го: „МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція **П. В. ТУМПАКОВА.** Тел. № 1958.

Русская опера, оперетта, фэерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: З. Ф. Вауэръ, М. А. Бритнова, Е. П. Варламова, М. А. Ведикина, С.
П. Губеръ, С. М. Жулинская, А. М. Марченко-Тонинъ, М. П. Никитина, Р. М. Раисова, А. Ф.
Сербская, С. Ф. Сербская, М. Я. Чернова, и др. Мужской персоналъ: Н. Н. Александров-
скій, А. Э. Блюменталь-Тамаринъ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Вилинскій, М. С.
Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, А. Д. Кошескій, Н. И. Мартыненко, Г. Д. Рут-
ковскій, и др.

Главный режиссеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ. Главный капельмейстеръ А. А. Тонинъ.
НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ: Анаст. Дмитр. Вальцова, извѣст. артистки Имп. Варш. театр.
ровъ В. В. Кавецкая и Е. И. Багачина.

Декорации, костюмы и бутофорія собствен. мастерскихъ П. В. Тумпакова.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

С.-Петербургъ, 9 октября.

Въ варшавскихъ „правительственныхъ“, какъ они называются, театрахъ, дѣло обстоитъ рѣшительно неблагополучно. Неблагополучно до курьеза. Недавно въ „Нов. Врем.“ было сообщено, что всѣ „доходныя статьи варшавскихъ правительственныхъ театровъ заложены и перезаложены (!!). Совсѣмъ какъ въ былыя времена у Пальма или Лентовскаго.

Впрочемъ, г. Гершельманъ, предсѣдатель управленія варшавскихъ „правительственныхъ“ театровъ опровергаетъ сообщеніе газеты относительно залоговыхъ операцій. Невѣрно будто бы также сообщеніе о томъ, что артисты не получаютъ жалованья (отъ правительства ?!) „по цѣлымъ мѣсяцамъ“. „Опаздываніе (sic!) уплаты жалованья артистамъ бываетъ въ послѣднее время не болѣе (?) какъ на мѣсяць“. Значитъ, это-то уже вѣрно, что въ *правительственныхъ* театрахъ задерживаютъ жалованье актерамъ? Какъ же такъ! Обанкротилось, что-ли, правительство?

Г. Гершельманъ, самъ того не замѣчая, подписалъ приговоръ. Разъ театры именуются „правительственными“, то задержка жалованья „не болѣе, какъ на мѣсяць“ (въ то время, какъ по нормальнымъ актерскимъ контрактамъ граціонныхъ дней полагается—3)—представляетъ какое-то удручающее недоразумѣніе. Если „субсидіи“ „правительственные театры“ не получаютъ и „главнымъ источникомъ“ дохода являются сборы, понизившіеся благодаря смутному и тревожному времени, то управленію варшавскихъ правительственныхъ театровъ предстояло довести о „вышеизложенномъ“, какъ пишется въ канцелярскихъ бумагахъ, до свѣдѣнія начальства, и выйти въ отставку, если бы немедленно не была отпущена требуемая на уплату жалованья актерамъ *правительственныхъ* театровъ сумма. Но никакъ не компрометтировать русское правительство да еще какъ разъ во время переговоровъ о займѣ за границей. „Вы подумайте!“ какъ говоритъ Сименовъ-Пищикъ...

Тутъ нѣтъ и не можетъ быть никакого средняго рѣшенія вопроса. Если театры „правительственные“, то правительство всѣмъ достояніемъ казны отвѣчаетъ за исправный платежъ жалованья. Вѣдь надѣмся, г. Гершельманъ аккуратно получаетъ что ему положено по штату! Или же правительство находится для себя невыгоднымъ или неудобнымъ содержать варшавскіе театры—тогда театры не именуются больше правительственными. Можно сказать: „не называй театръ небеснымъ и отъ земли не отрывай!“ Да здравствуетъ автономія польскихъ варшавскихъ театровъ!.. И пусть автономія Польши, если ей суждено осуществиться, начнется съ этого конца...

Вообще, вопросъ о варшавскихъ „правительственныхъ“ театрахъ слѣдовало бы распутать.

Любопытная полемика по этому поводу была между двумя варшавскими газетами—„Kur. Warszawski“ и оффиціознымъ „Варш. Дневн.“ Польская газета справедливо указывала на то, что громадные доходы театровъ драматическаго и опереточнаго сѣдаетъ Большой театръ, гдѣ распѣваютъ италянскіе соловьи. Въ 1902 г. италянскіе соловьи обогались въ 117,899 руб., а были сборы въ 361 р. при расходѣ въ 1275 р. По мнѣнію же русскаго оффиціоза, „участіе иностранныхъ артистовъ представляетъ

большой интересъ для той части мѣстной публики, которая ищетъ въ театрѣ художественнаго исполненія“.

Никто другому не указчикъ—это ясно; одинъ любить арбузъ, а другой и т. д. Но дѣло въ томъ, что если „часть публики“ превыше всего цѣнитъ италянское сладкогласіе, то ей никто не препятствуетъ на свой счетъ выписывать соловьевъ и слушать ихъ. Вопросъ идетъ о томъ, возможно ли въ театрѣ, въ національной, такъ сказать, академіи вкуса и искусства, тратить огромныя средства на то, что нужно очень немногочисленной и очень богатой публикѣ, пренебрегая интересами и требованіями широкихъ общественныхъ и народныхъ круговъ?

А когда доходовъ отъ „части публики“ не хватаетъ, то „правительственный“ театръ задерживаетъ платежи...

Можно ли такъ играть— хотя бы даже въ театрѣ— достоинствомъ правительства?

Въ отвѣтъ на рѣшеніе Совѣта Т. О. о бакинской антрепризѣ г. Никулина, признавшее со стороны М. Г. Шевченко, какъ и В. М. Петипа и г. Карскаго, нарушеніе договора, г. Шевченко препровождена въ Совѣтъ бумага слѣд. содержанія: „На полученное мною извѣщеніе отъ 22 сентября имѣю честь возразить слѣдующее.

1. Почему стороной договора, лишенный возможности исполнить договоръ, является только антрепренеръ, а не актеръ— для меня это не ясно; или это происходитъ потому, что онъ, г. Никулинъ, взываетъ къ Совѣту, прося *защиты* (почему защиты?), а я только справедливаго рѣшенія.

2. Какъ поступить Совѣтъ Общества тогда, когда черезъ недѣлю по прибытіи въ Баку, г. Никулинъ объявитъ *на законномъ основаніи* форсмажоръ артисты останутся безъ мѣста и безъ средствъ, и возьметъ ли Совѣтъ на себя нравственную отвѣтственность *за мой земной заработокъ и за мою жизнь?*

3. Относительно личной безопасности долженъ заявить, что хотя въ Баку и существуетъ „охрана личности, органы власти“, но все-таки врядъ ли кто изъ моихъ товарищей-артистовъ поѣхалъ бы туда съ спокойной душой, потому что: *беспорядки продолжаются*, въ городѣ обыватели ходятъ съ *патрулемъ, жить негде, есть нечего*, о чемъ повѣствуютъ газеты, освѣщающія событія сквозъ матовое стекло цензуры, а слѣдовательно, въ довольно слабой степени. Все сказанное мною доказываетъ, что я не имѣлъ и не имѣю *нравственной права* ѣхать въ Баку, т. е. подвергать себя опасности и несчастной случайности, вслѣдствіе чего жена и дѣти мои могутъ остаться безъ отца и кормильца, повторяю, *не имѣю права!*—несмотря на желаніе антрепренера взять съ меня подписку и на желаніе Совѣта войти *въ нравственную оцѣнку моего поступка*: это по моему преждевременно.

Настоящее дѣло,—исключительное, у насъ въ Россіи еще не бывалое, а потому и не предусматрѣно нормальнымъ договоромъ.

Прослуживъ прошлый зимній сезонъ въ г. Оренбургѣ у г. Никулина, я разстался съ г. Никулинымъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ,—искренно сожалѣю, что его постигло несчастье, потеря сезона, но лично ничѣмъ помочь не могу.

Когда по свѣдѣніямъ изъ газетъ и частныхъ писемъ, получаемымъ моими знакомыми, мнѣ стало ясно, что я могу считать себя свободнымъ отъ договора, я позаботился о себѣ, чтобы не остаться безъ дѣла, получилъ телеграмму отъ антрепренера харьковскаго театра А. А. Линтварева, который, запросивъ меня свободенъ ли я—любезно предложилъ мнѣ у себя ангажементъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго прошу Совѣтъ, принявъ во вниманіе исключительное положеніе г. Баку, пересмотрѣть вновь наше съ г. Никулинымъ дѣло и въ случаѣ непринятія моихъ доводовъ и доказательствъ— довести до свѣдѣнія общаго собранія, которое навѣрно отнесется къ этому вопросу безъ сухого формализма и не будетъ принимать во вниманіе *только* заключеніе юрисконсультъа.

М. Шевченко.

Не безынтересно привести мнѣніе по этому вопросу мѣстной газеты „Баку“: „Не знаемъ, къ какому результату придетъ Совѣтъ, разбирая возникшее недоразумѣніе съ нравственной

точки зрѣнія, но принципиально, нельзя не признать, что артистамъ бакинскаго театра предоставляется имѣть свое мнѣніе насчетъ личной безопасности въ Баку, несогласное, быть можетъ, съ мнѣніемъ Совѣта Театрального Общества и г. Никулина“.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— И. Н. Потапенко закончилъ пьесу „Новая жизнь“ въ 4 д. Пьеса пойдетъ въ скоромъ времени въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества.

— Неурядицы въ Импер. Русск. Музык. Общ. продолжаютъ. Отъ участія въ симфоническихъ собраніяхъ Общ. отказались Ф. И. Шаляпинъ, г-жа Петренко и концертмейстеръ оркестра русской оперы В. Г. Вальтеръ, 15 лѣтъ подъ рядъ игравшій въ этихъ симфоническихъ собраніяхъ. Отъ дирижирования оркестромъ въ этихъ концертахъ отказался также и г. Сафоновъ, хотя врядъ-ли по тѣмъ же причинамъ, что и вышеозначенныя лица. Почти распался квартетъ музыкальнаго общества: изъ квартета выбыли виолончелистъ А. В. Вержбиловичъ и альтистъ С. П. Коргуевъ, который не призналъ возможнымъ участвовать въ квартетныхъ собраніяхъ, „въ виду отношенія дирекціи къ событіямъ, происходящимъ въ консерваторіи съ марта мѣсяца сего года“. Наконецъ, имѣются указанія, что объявленный дирекціею приѣздъ знаменитаго Рихарда Штрауса можетъ не состояться.

— На состоявшейся 5 октября новой сходкѣ учащихся петербургской консерваторіи, посвященной обсужденію, главнымъ образомъ, академическихъ вопросовъ, собраніе, между прочимъ, категорически высказалось за уничтоженіе абонементовъ и всякихъ другихъ привилегій, дѣлающихъ Императорскіе театры, на которые тратятся такія громадныя суммы изъ народныхъ средствъ, достояніемъ богатыхъ и правящихъ классовъ, требуя, чтобы была введена демократизація этихъ театровъ и чтобы послѣдніе широко открыли свои двери для малоимущихъ слоевъ общества.

— М. А. Михайловъ серьезно заболѣлъ. Въ послѣдніе дни его здоровье улучшилось.

— Въ Саратовѣ, за прекращеніемъ работъ въ типографіяхъ, театральныя афиши писались углемъ на полотнѣ.

— Намъ пишутъ: „Помощникъ режиссера Михаилъ Константиновичъ Боярскій, н. фамилія Стрекаловъ, раненъ въ Тифлисѣ на улицѣ 25 сентября во время перестрѣлки. Въ настоящее время г. Боярскій находится на излѣченіи въ Маринской больницѣ и пользуется полнымъ вниманіемъ и отличнымъ уходомъ. Врачи сначала не надѣялись на выздоровленіе Боярскаго, но теперь надежда увеличилась. По выздоровленіи существованіе Боярскаго обезпечено; если-же болѣзнь дастъ осложненія, то будетъ необходима матеріальная помощь, о которой я буду ходатайствовать передъ Намѣстникомъ Е. И. В. на Кавказѣ. Смѣю надѣяться, что ходатайство это, подкрѣпленное подписями всей труппы, будетъ уважено гуманнымъ намѣстникомъ Кавказа. Какъ личность г. Боярскій достоинъ всяческихъ симпатій.“

— Въ ноябрѣ въ Курскѣ собираются праздновать столѣтіе со дня перваго выхода на сцену М. С. Щепкина. Будетъ поставлена „Зоя“, въ которой онъ игралъ роль Андрея почтаря.

— Ближайшею новинкою на сценѣ Александринскаго театра будетъ пьеса кн. А. И. Сумбатова „Неводъ“. Представленіе состоится въ началѣ ноября.

— Отъ имени артистовъ Александринскаго театра П. П. Гнѣдичъ отправилъ въ королевскій лондонскій театрѣ телеграмму такого содержанія: „Императорскій русскій драматическій театрѣ выражаетъ Британіи глубокое сожалѣніе по поводу кончины знаменитаго артиста Ирвинга“. Въ отвѣтъ, черезъ день, получилась изъ Лондона телеграмма: „Ирвингъсынъ искренно благодаритъ за интернаціональную симпатію (sympathie internationale)“. Ирвингъ похороненъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, гдѣ покоятся наиболѣе выдающіеся люди Англій.

— На сооруженіе и устройство русскаго театра въ Львовѣ (Галичина) собрано, добровольными пожертвованіями, 160,229 австр. кронъ. Сумма эта все еще недостаточна.

— Курьезъ полицейской цензуры. На афишѣ фокусника номеръ: „Отсѣченіе головы живого человѣка“ былъ разрѣшенъ подъ условіемъ прибавленія въ скобкахъ слова — „пародія“.

29-го сентября въ Михайловскомъ театрѣ шла въ первый разъ сценка въ одномъ дѣйствіи И. Гриневской — „Урокъ танцевъ“. Это—рядъ сценъ, живыхъ, веселыхъ, написанныхъ просто и съ большою наблюдательностью.

* * *

Московскія вѣсти.

— Событіемъ истекшей недѣли была постановка на сценѣ Малаго театра „Авдотьиной жизни“ С. А. Найденова. Пьеса, не смотря на участіе такихъ крупныхъ силъ, какъ г-жи Ермолова (Василькова), Лешковская (Дуня), Садовская (мать), гг. Рыбаковъ (Хвостовъ), Федоровъ (Картинкинъ) и др., надлежащаго успѣха не имѣла. Пьеса, несомнѣнно, заслуживаетъ гораздо большаго успѣха. Незначительный успѣхъ пьесы газеты относятъ на счетъ постановки ея, въ которой не было единства, и замыселъ автора не былъ рельефно и ярко воплощенъ на сценѣ.

— Въ „Новомъ театрѣ“ съ успѣхомъ прошелъ „Отецъ“ Стриндберга, съ г. Горевымъ въ заглавной роли.

Послѣдняя новинка театра Корша „Юная буря“ г. Разумовскаго.

Авторъ останавливаетъ вниманіе на томъ, что въ пору молодого броженія половое чувство, неудовлетворенныя эстетическія потребности, ничего не получаютъ кромѣ суррогатовъ. Молодой Берестовъ получаетъ на свою долю пошлѣйшій романъ съ горничной. Въмѣсто вершинъ поэзіи, о которыхъ грезятъ молодая душа, романъ затягиваетъ юношу въ тину обывательщины и заканчивается дикой сценой ревности къ кухонному мужику.

Изъ исполнителей наибольшій успѣхъ имѣлъ г. Чаринъ (Сережа Берестовъ).

— Театрѣ „Студія“ въ домѣ Гиршъ открываетъ свой сезонъ 10-го октября; для перваго спектакля пойдетъ „Шлюкъ и Яу“.

— Открылся театрѣ г. Омона; первый спектакль—„28 дней Клеретты“. Гастролерша Ванъ-Лео.

— Московскій Л.-А. Кружокъ ассигновалъ 1000 р. субсидіи г. Вашкевичу на его театрѣ „Дионисова дѣйства“.

— Среди членовъ общества попеченія о потерявшихъ трудоспособность артистахъ обсуждается вопросъ орасширеніи круга дѣятельности общества. Предположено измѣнить уставъ общества на широкихъ началахъ взаимопомощи съ распространеніемъ дѣйствій общества на всѣхъ сценическихъ дѣятелей.

* * *

1-го октября, въ помѣщеніи „классовъ художественнаго развитія“, организованныхъ артистомъ В. Р. Гардинымъ и художникомъ живописи А. И. Лажечниковымъ, состоялось открытіе субботнихъ собраній и лекцій.

Режиссеръ „Драматическаго театра“ Н. А. Поповъ прочиталъ рефератъ на тему—„Станиславскій, какъ преобразователь русскаго сценическаго искусства“.

Лекторъ выдвинулъ на первый планъ значеніе Станиславскаго, какъ реформатора актерскаго искусства, которое пришло въ упадокъ къ концу прошлаго столѣтія, послѣ долгаго господствованія на русской сценѣ пресловутаго нутра. Настаивая на томъ, что Станиславскій является реформаторомъ больше въ области актерскаго, а не режиссерскаго искусства, лекторъ указывалъ на близорукость сценическихъ дѣятелей, которые видятъ въ Станиславскомъ исключительно новатора-режиссера. Несомнѣнно, высокой уровень внѣшней стороны западнаго режиссерскаго искусства оказалъ свое вліяніе на развитіе режиссерскаго таланта г. Станиславскаго и въ этомъ смыслѣ его новаторство, въ этой области, не является неожиданнымъ и исключительно самостоятельнымъ. Самостоятельнымъ творцомъ-новаторомъ въ области режиссуры онъ является въ Чеховскомъ репертуарѣ и, именно, для достиженія необходимыхъ результатовъ при постановкѣ этихъ пьесъ, Станиславскому пришлось сдѣлаться основателемъ новой школы, въ широкомъ смыслѣ этого слова, что дало поводъ его труппу считать труппой любителей, такъ какъ она слишкомъ явно порвала связь съ существующими рутинными приѣмами игры.

Въ доказательство своихъ положеній, лекторъ, вкратцѣ, напомнилъ главнѣйшіе моменты въ исторіи русскаго театра, русской драматургіи и техники актерскаго искусства, которая, по выраженію Коровякова, выродилась, въ періодъ господства реалистическаго репертуара, въ диллетанство, культивируемое диллетантами съ ремесленнымъ навыкомъ. Станиславскій, воспитавшійся на лучшихъ западныхъ образцахъ, не исключая Мейнингенцевъ, всегда видѣлъ необходимость реформировать технику актерскаго искусства и, задолго до открытія своего театра, постепенно, изъ окружавшихъ его товарищей, создалъ труппу, умѣющую работать въ одномъ направленіи.

Въ видѣ перехода къ своей второй лекціи, которая будетъ имѣть цѣлью обрисовать постепенное развитіе таланта Станиславскаго, оказавшее такое громадное вліяніе на освободительное движеніе въ области русскаго театра—лекторъ, вкратцѣ, изложилъ біографическія данныя главаря московскаго художественнаго театра, до его первыхъ самостоятельныхъ шаговъ, въ качествѣ режиссера-любителя.

* * *

Въ „Пет. Газ.“ довольно подробно передается содержаніе пьесы М. Горькаго „Дѣти солнца“. Дѣти солнца—это химикъ

Протасовъ, художникъ Вагинъ и ветеринаръ Чепурной. Въ Протасова влюблена купчиха Меланія.

Протасовъ стремится возродить жизнь химически, но совершенно отходить отъ жизни обыкновенной. Онъ не замѣчаетъ даже, что сталъ чужимъ своей женѣ Еленѣ Николаевнѣ, и его мѣсто готовъ занять другой „сынъ солнца“, болѣе доступный, по своимъ радостямъ, для обыкновенныхъ дѣтей земли, художникъ Вагинъ, который высказывается такимъ образомъ:

„Какъ искры въ тучѣ дыма черной,
Средь этой жизни мы одни,
Но мы въ ней будущаго зерна,
Мы въ ней грядущаго огни“...

Другой романъ разыгрывается между братомъ Меланіи, ветеринаромъ Чепурнымъ и сестрою Протасова—Лизой.

Чепурной это—философъ-скептикъ, бывший доселѣ вполне уравновѣшеннымъ человѣкомъ, жившій съ большимъ „любопытствомъ“ и полюбившій вдругъ хрупкую, надломленную женщину...

Мы—„дѣти солнца“... восклицаетъ Чепурной.

„Это оно горитъ въ нашей крови, это оно рождаетъ горя, огненные мысли, освѣщая мракъ нашихъ недоумѣній, оно—океанъ энергіи, красоты, опьяняющей душу радости...“

* * *

Новый театръ. 5 октября поставили „Столповъ общества“ Ибсена. Г. Аркадьевъ игралъ консула Берника. Сценическій типъ—вполнѣ опредѣлившійся. По обыкновенію, г. Аркадьевъ немного декламировалъ, но, впрочемъ, далъ нѣсколько живыхъ

„Сердце не камень“ (Алекс. театръ).

Конст. Лук.—г. Яковлевъ. (Рис. М. Демьянова).

моментовъ въ сценахъ тревоги за пропавшаго сына, или въ сценахъ покаянія въ IV актѣ. Г-жа Яворская играла Лону Весель. Это была американка, довольно хорошо успѣвшая познакомиться съ французскою мелодрамой. Г. Кіенскій, игравшій тоже американка, былъ чересчуръ меланхолически-добродушенъ. Очень типиченъ и прямо интересенъ г. Діевскій въ роли магистра Рерлунда. Его „магистръ“ не поблѣднѣлъ-бы и при болѣе сильныхъ партнерахъ. Нашла нѣсколько искреннихъ нотокъ г-жа Милюкова, въ передачѣ небольшой роли Марты. Много слабѣе были г-жа Лихачева (Дина Дорфъ) и г. Горинъ-Горяйновъ (Гильмаръ): первая—слишкомъ институцинала, второй—минутами немилосердно шаржировалъ. Въ общемъ—средній успѣхъ.

Думается, что единственную декорацию во всѣхъ четырехъ актахъ (комната Берника) слѣдовало-бы обставить интереснѣе и свѣжѣе.

Ив. Забржеговъ.

* * *

Александринскій театръ. Возобновили „Сердце не камень“. Вспоминалась постановка 1899 г., въ бенефисъ М. И. Писарева (Каркуновъ) и думалось: иныхъ ужъ нѣтъ, а тѣ—далече! Пьеса, увы, не произвела такого впечатлѣнія, какъ въ 1899 году, несмотря на то (можетъ быть, благодаря тому), что г. Санинъ очень старательно отнесся къ своей задачѣ, что въ монастырь входили и изъ монастыря выходили иноки, что мимо голоднаго странника („повѣрить невозможно, сколько могу съѣсть и выпить!“) для возбужденія аппетита шнырялъ саечникъ. Да хоть бы и сбитеньщикъ былъ тутъ же, это мало бы дѣлу помогло! Играть не очень хорошо, да и постановка задумана невѣрно. Г. Санину всегда удавалась незлобивая комедія Островскаго. „Сердце не камень“—больше чѣмъ комедія. Въ пьесѣ огромный захватъ. Она свинцовая. Покойный Писаревъ именно эту свинцовую тяжесть давалъ въ Каркуновѣ, тогда какъ г. Давыдовъ очень хорошо и талантливо игралъ добраго папашу. Исчезъ „homo samodurus“, а

съ нимъ потеряла свое кроткое мерцаніе и Вѣра Филипповна. Впрочемъ, г-жа Савина попрежнему играетъ эту роль превосходно, нѣжными штрихами. Но ей никто не давалъ ни тона, какъ г. Петровъ, который Эраста сдѣлалъ очень ужъ мягкимъ и приятнымъ, ни контраста. Г. Варламовъ—странникъ какъ будто забылъ роль и паузилъ. Хороши были г-жа Стрѣльская, съ ея удивительнымъ комизмомъ, съ ея очаровательнымъ бытовымъ лукавствомъ, да г. Медвѣдевъ—кумъ, да еще г. Яковлевъ—Константинъ. Зато не было Агуревны, да, вообще, пьесы не было...

Въ роли жены Константина дебютировала г-жа Новикова. Она очень перепуганно вбѣжала на сцену, перепуганно говорила и такъ же перепуганно убѣжала. Очень испугалась: не то по пьесѣ, не то по дебюту.

Н. Н.

* * *

Народный домъ. Каждый оперный спектакль лишній разъ убѣждаетъ, что дѣло ведется очень старательно. Съ особой тщательностью поставили „Пиковую даму“. Балъ поставленъ совершенно по новому. Интермедія исполняется на особо приготовленной сценѣ. Послѣ этой картины былъ вызванъ режиссеръ г. Циммерманъ. Въ Народномъ домѣ при содѣйствіи такого знатока обстановочной части, какъ г. Алексѣевъ, оперному режиссеру открыто широкое поле дѣятельности.

Исполнителей слѣдуетъ помянуть добрымъ словомъ. Германъ г. Черновъ основательно поработалъ надъ ролью. Толково передала роль Лизы г-жа Шау. Сцена смерти проведена артисткой съ большимъ подъемомъ. Хорошо пѣла г-жа Пржебылецкая (Полина и пастушокъ). Вслеснулъ своимъ голосомъ г. Амирджанъ (Томскій и Златогоръ). Мило пропѣлъ партію Елецкаго г. Слостниковъ. Молодому артисту слѣдуетъ брать уроки сцены. Въ настоящемъ своемъ видѣ г. Слостниковъ многое теряетъ.

„Аида“ во второй разъ шла въ измѣненномъ составѣ. Главную роль исполняла новая артистка г-жа Бернардская. Впечатлѣніе она оставила благопріятное. У нея большою, красивый голосъ, къ тому же хорошо поставленный (уч. г-жи Мирской). Верхнимъ регистромъ г-жа Бернардская распоряжается свободно. У г-жи Бернардской есть темпераментъ и сценическія способности. Опера прошла съ большимъ успѣхомъ. Послѣ ансамбля 2-го акта былъ вызванъ дирижеръ г. Павловъ, вызвали и режиссера г. Циммермана.

М. Нестеровъ.

* * *

Молодой театръ. Въ субботу, 1 октября, въ залѣ кн. Тенишевой состоялось открытіе „Молодого театра“ и первое представленіе „новыхъ“ пьесъ молодыхъ авторовъ, выбранныхъ членами жюри „спеціально организованнаго конкурса“. „Жюри“ остановило свой выборъ на пьесахъ „Мэргитъ“ и „Мать Авдалова“. Мы затрудняемся пересказать содержаніе первой. Какъ будто Кузьма Прутковъ, а можетъ быть, мистико-символическая сказка, хотя—спѣшимъ оговориться—послѣдній эпитетъ данъ нами, въ подзаголовкѣ же на афишѣ просто значится—„въ трехъ дѣйствіяхъ“. „Въ трехъ дѣйствіяхъ“ изрекаютъ афоризмы, напримѣръ: „курица и черезъ десять тысячъ лѣтъ все же останется курицей“.

Исполненіе пьесы по своей безпомощности вполнѣ соответствовало ея достоинству, хотя тутъ можно выдѣлить г-жу Вронскую, которая была мѣстами трогательно въ роли несчастной „падшей“ и г. Рошина, довольно типичнаго дворника. Пожалуй, все это и безобидно, и безвредно. Но почему въ жалкой комнатѣ голодающаго студента поставлена богатая бархатная мебель? Почему выхода запаздывали, и г. помощникъ режиссера заглядывалъ на сцену, такъ сказать, безъ церемоніи? Почему свѣтовые эффекты не были налажены, и ни у одного изъ исполнителей не было сколько нибудь типичнаго грима? На лѣстницѣ привлекаетъ вниманіе громадная витрина съ портретами гг. сочленовъ „Молодого театра“. Имена режиссеровъ и даже ихъ помощниковъ пропечатаны полностью, а въ концѣ афиши красуется анонсъ о новыхъ „нигдѣ не игранныхъ“ пьесахъ съ указаніемъ и псевдонима и полного званія никогда не исполнявшихся авторовъ. Обстановку здѣсь, какъ и въ комнатѣ студента, можно было сдѣлать скромнѣе. Иначе—перепаразирuemъ выраженіе автора „Мэргитъ“—и черезъ десять тысячъ лѣтъ необоснованный аппломбъ, подобно курицѣ, останется аппломбомъ, и будетъ вызывать скуку тамъ, гдѣ рассчитывается на смѣхъ, а смѣхъ тамъ, гдѣ рассчитывается на драму.

Н. Д.

* * *

„Новая опера“. „Германія“ „опера въ 4 дѣйствіяхъ“ барона Альберто Франкетти. „Германіей“ открылся сезонъ „Новой оперы“. Несмотря на весьма приличное исполненіе, впечатлѣніе было слабое. Безцвѣтная, большей частью, подражательная, банально-мелодичная музыка, странный да еще неудачно разработанный сюжетъ—вотъ что такое „Германія“. Франкетти хотѣлъ обрисовать эпоху борьбы тайныхъ нѣмецкихъ союзовъ (Tugendbund, Luisebund и др.) съ Наполеономъ. На сцену выводятся студенты, солдаты, полиціискіе, члены союзовъ, дружинъ волонтеровъ, королева Марія-Луиза и пр. Все это, однако, лишь пестрый фонъ для заурядной любовной интриги.

Первый акт—окрестности Нюрнберга. Мельница. Нѣсколько студентовъ, принадлежащихъ къ „Тугенбунду“, печатаютъ прокламаціи. Всѣ возмущаются протекторатомъ надъ Германіей. Поютъ „Gaudeamus“. Появляются дѣвушки-сестры, Рикке и Яне. Рикке усыпаетъ студента Вормса проклятіями за то, что онъ въ отсутствіи жениха (студента Лёве) насильно погубилъ ее. Громкій сигналъ возвѣщаетъ о пріѣздѣ Лёве. Затѣмъ появляется топографъ Пальмъ, который, какъ оказывается, скрывается въ сосѣдней хижинѣ отъ эмиссаровъ Наполеона. Пальмъ рыдаетъ отъ радости. Всѣ поютъ гимнъ Вебера. Новый сигналъ. Врывается французскій офицеръ съ солдатами, производить обыскъ, арестовываетъ Пальма и увозить его.

Второй актъ происходитъ въ лѣсу въ Вюртембергѣ. Въ хижинѣ лѣснаго скрываются, считающіеся внѣ закона Фридрихъ Лёве, его мать, невеста Рикке, и другіе. Готовятся къ свадьбѣ Лёве и Рикке. Является пасторъ Стаппсъ и вѣнчаетъ молодыхъ людей. Слышенъ голосъ Вормса, поющаго гимнъ Вебера. Ничего не подозревающей Лёве встрѣчаетъ радостно брата по союзу, рассказываетъ ему о состоявшейся свадьбѣ. Вормсъ спѣшитъ уйти, напѣвая „Gaudeamus“. Рикке пишетъ письмо мужу и уходитъ изъ дому. Лёве возвращается, и узнавъ все изъ письма Рикке, рѣшается мстить.

Третій актъ въ Кенигсбергѣ (какъ видите, круговая поѣздка по Германіи). Подземелье общества „Луизенбундъ“. Собраніе братьевъ. Пароль—„Германія“. Лёве даетъ Вормсу пощечину. Начинается дуэль. Въ этотъ моментъ (!) является королева Марія Луиза съ сыномъ, и противники подають другъ другу руку.

Четвертый актъ протекаетъ въ Лейпцигской равнинѣ между Рохлицомъ и Гриммомъ. Битва окончена. Поле покрыто трупами убитыхъ и раненыхъ. Вормсъ лежитъ мертвымъ, великодушная Рикке шлетъ прощенье его духу, послѣ чего Лёве умираетъ на рукахъ Рикке. Вдали показывается Наполеонъ, сопровождаемый своими генералами!..

Такова эта новая опера. Музыка „Германіи“ столь-же сумбуurna, какъ и либретто. Франкетти стремится къ декоративности письма, но дѣлаетъ это крайне грубо. Если либретто есть круговая поѣздка по Германіи, то музыка есть круговая поѣздка по всякаго рода жанрамъ.

Тутъ и мелодекламация, и діалоги безъ музыки, и симфоническая картина и изображеніе бури, и разработка „Gaudeamus“. Тутъ слышится и Бизе, и Маскани, и Пуччини. На толпу дѣйствуетъ обаятельно эффектная смѣна forte и piano, г. Франкетти пользуется этимъ приѣмомъ съ начала до конца оперы. Толпа восторгается высокими нотами,—г. Франкетти написалъ въ партіяхъ сопрано, тенора и баритона этихъ высокихъ нотъ нѣсколько десятковъ.

Недурно задуманы финаль 3 акта до начала симфонической картины между 3 и 4-мъ актами. Но мысли, пришедшія въ голову Франкетти, остаются не развитыми. Оркестровка оперы звучная, à la Вагнеръ, понимаемый самымъ внѣшнимъ образомъ. Краски всюду наложены безъ всякой необходимости погуще. Всѣ участвующіе старались воспроизвести оперу, какъ можно лучше. Не вина артистовъ, если имъ не удалось оставить выгоднаго впечатлѣнія. Г-жа Асланова (Рикке), гг. Клементьевъ (Лёве) и Свѣтловъ (Вормсъ) довольно удачно преодолѣли высокую тесситуру своихъ партій, хотя у всѣхъ троихъ верхній регистръ голоса не отличается свободой. Хорошіе голоса у г-жъ Корсаковой (Яне), Гушиной (Леббель), Макаровой (королева), г. Андреева (Кризогоне), Сибирикова (пасторъ). На 3-мъ представленіи „Германіи“ мы познакомились съ новымъ для Петербурга теноромъ г. Матвѣевымъ, выступившимъ въ роли Лёве. Голосъ у г. Матвѣева рѣдкой красоты. Настоящій tenor di forza. Верхнія ноты поражаютъ силой. Видень у г. Матвѣева и темпераментъ. Держится артистъ на сценѣ недурно и благородно.

М. И.

* * *

1-го октября открылся „Современный театръ“ г-жи Отрадиной, пріютившіеся въ залъ фонъ-Дервиза. Труппа состоитъ наполовину изъ профессионаловъ, наполовину изъ любителей. Немудрено поэтому, что отъ исполненія пьесы Островскаго „Волки и овцы“ отдавало диллетантизмомъ. Особенно это чувствовалось у исполнительницы роли Мурзавецкаго. Г-жа Отрадина (Глафира) тоже играла съ приемами любительницы,—правда, довольно опытной. Выдѣлялись г-жа Корсакова (Мурзавецкая) и г. Ратовъ (Чугуновъ). Старательно игралъ исполнитель роли Беркутова. Вообще въ недостаткѣ старательности никого нельзя упрекнуть: ни исполнителей, ни режиссера (г. Ратовъ), оставившаго пьесу очень толково.

Публики на первомъ спектаклѣ было много. Послѣдующіе спектакли, говорятъ, тоже охотно посѣщались. Это показываетъ, что Васильевскій островъ нуждается въ театрѣ съ серьезнымъ репертуаромъ. Къ выгодѣ новаго театра и то, что въ нынѣшнемъ сезонѣ Василеостровскій театръ будетъ закрытъ.

Л.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Баку. Въ настоящее время въ желѣзнодорожномъ театрѣ при мастерскихъ депо Баку Закавказскихъ жел. дор. спектакли возобновляются. 24 сентября служащими, любителями драматическаго искусства, данъ спектакль „Рабочая слободка“.

Батумъ. Въ желѣзномъ театрѣ играетъ опереточная труппа подъ управленіемъ Н. А. Борисова.

Варшава. Инженеру Ольшевскому разрѣшено устроить и эксплуатировать въ Варшавѣ телефонную специальную сѣть для соединенія частныхъ квартиръ съ правительственными театрами и концертными залами. Плата за пользование аппаратомъ назначена 150 руб. въ годъ; разрѣшеніе на устройство подобнаго телефоннаго сообщенія выдано на 18-лѣтній срокъ.

Вильна. Намъ пишутъ: Музыканты театральнаго оркестра; въ зимнемъ театрѣ, предъявили требованія объ улучшеніи ихъ положенія: 1) объ увеличеніи жалованія; 2) о томъ, чтобы жалованіе это имъ платилъ антрепренеръ театра, а не подрядчикъ-дирижеръ; 3) о вѣжливомъ обращеніи. Новый антрепренеръ г. Левицкій удовлетворилъ требованія эти и предоставилъ музыкантамъ самимъ распределить между собой сумму, ассигнуемую на содержаніе оркестра. Музыканты раздѣлили ее поровну.

Гродно. Труппа О. З. Сулова закончила свои спектакли въ Гроднѣ и выѣхала въ Либаву, при чемъ проѣздомъ дастъ нѣсколько спектаклей въ Шавляхъ.

Представитель труппы Л. Я. Манько, по слухамъ, возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи труппѣ играть въ Вильнѣ отъ Рождества до Великаго Поста.

Кіевъ. Въ кievскихъ театральныхъ сферахъ много разговоровъ возбуждаетъ слухъ о внезапномъ отъѣздѣ изъ Кіева артистки театра „Соловцова“ А. В. Дарьяль. Г-жа Дарьяль уѣхала, не предупредивъ дирекцію театра и не взявъ отпуска.

Кіевъ. М. М. Глѣбова, по словамъ газетъ опасно заболѣла. **Кишиневъ.** Сезонъ русской драмы въ театрѣ Пушкинской аудиторіи (антреприза гг. Леонова и Флоровскаго) открылся „Цѣлѣями“, вторымъ спектаклемъ шель „Агасвертъ“.

Минскъ. Первый спектакль русской драматической труппы предполагается 16 октября. Е. А. Бѣляевъ находится въ настоящее время въ Минскѣ и занятъ подготовительными работами къ открытію сезона.

Въ первыхъ числахъ октября пріѣзжаетъ въ Минскъ на нѣсколько спектаклей польская драматическая труппа.

Спектакли начнутся 5 октября и закончатся къ 16 числу.

Н.-Новгородъ. Малороссійская труппа г. Ванченко арендовала на зимній сезонъ сцену всесословнаго клуба. Въ составъ труппы, между прочимъ, вошли г-жи Кочубей-Дзбановская и Ратмирова. Открытіе сезона состоится 4—5 октября.

Одесса. Первый мѣсяць сезона драмы въ сентябрѣ въ Гор. театрѣ въ матеріальномъ отношеніи законченъ очень благоприятно въ особености по сравненію со сборами въ тотъ-же мѣсяць въ прошломъ году. Теперь взято 20,850 руб., болѣе чѣмъ вдвое сборовъ за сентябрь прошлаго года. Вечерніе спектакли дали на кругъ въ общемъ по 714 руб. Ежемѣсячный расходъ антрепризы доходятъ до 18,000 рублей. Такимъ образомъ, первый мѣсяць далъ прибыль до трехъ тысячъ руб.

— Любопытный инцидентъ. Въ городскомъ театрѣ шла „Королева Фіаметта“, перев. гг. Воротниковымъ и Полиновымъ. Первый значится въ числѣ членовъ общества драматическихъ писателей, второй—въ союзѣ драматическихъ писателей. Агенты между собою не поладили и антреприза впрѣд до разъясненія препроводила деньги за второе представленіе пьесы нотаріусу. Казалось бы, что инцидентъ исчерпанъ. Но агентъ общества драматическихъ писателей кн. Н. С. Давыдовъ прислалъ заявленіе М. М. Лубковской и М. О. Богрову, что на основаніи устава онъ воспрещаетъ имъ давать пьесы авторовъ, причисленныхъ къ этому обществу и предупреждаетъ, что за самовольное пользованіе постановкой пьесы антрепренеры преданы будутъ суду. Г-жа Лубковская и г. Вагровъ требуемыхъ пьесъ съ репертуара, однако, не сняли, а авторскій гонораръ продолжаютъ направлять нотаріусу.

Омскъ. Городской театръ въ Омскѣ вполнѣ законченъ постановкой и труппа уже прибыла.

Ростовъ-Донъ. Первый выходъ А. А. Пасхаловой и А. И. Каширина состоится 1 октября. Пойдетъ „Безприданница“

Старополь Навн. Малороссійская труппа г. Ярошенко закончила лѣтній сезонъ. Труппа играла въ теченіе мѣсяца. Матеріальная дѣла очень хороша.

Харбинь. Намъ телеграфируютъ: „валовой сборъ моего театра за годъ триста семьдесятъ четыре тысячи. Сезонъ начать въ составѣ 116 человекъ. Успѣхъ труппы громадный.“ *Арнольдъ.*

Чита. К. П. Мирославскій раздѣляетъ труппу на двѣ части, изъ которыхъ одна остается въ Читѣ, а другая проведетъ зимній сезонъ въ турне по городамъ и желѣзнодорожнымъ станціямъ Забайкалья.

М. И. ПИСАРЕВЪ ВЪ РАЗНЫХЪ РОЛЯХЪ.

Петръ Ильичъ.
 („Не такъ живи...“).

Иоаннъ Грозный.
 („Смерть Грознаго“).

Несчастливцевъ.
 („Лѣсъ“).

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ! Не откажите, пожалуйста, черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала сообщить о крайне не красивомъ поступкѣ декоратора и помощника режиссера В. И. Тункель. Г. Тункель, служа со мной лѣтній сезонъ, по моей рекомендаціи, въ г. Брянскѣ и не имѣя на зиму мѣста, просиль меня устроить его въ Новгородъ, въ труппу Я. А. Рудневой, гдѣ я служу режиссеромъ. Я сдѣлалъ это. Г. Тункель подписалъ съ г-жей Рудневой домашнее условіе и сейчасъ же взялъ у г-жи Рудневой въ счетъ жалованія авансъ въ размѣрѣ 50-ти рублей, въ чемъ у г-жи Рудневой имѣется росписка г. Тункель. Спустя нѣкоторое время, въ труппѣ разнесся слухъ, что г. Тункель подписалъ контрактъ въ Николаевѣ, въ труппу Я. Я. Шеффера. Въ 38 № журнала „Театръ и Искусство“ дѣйствительно въ составѣ николаевской труппы находится фамилія г. Тункель. Когда я попросилъ объясненія, г. Тункель началъ увѣрять насъ, что слову онъ своему—господинъ и всегда его держитъ и что будетъ на мѣстѣ 28 августа. Я уѣхалъ. Пришло 28 число, а г. Тункель не ѣдетъ, это меня начало беспокоить, тѣмъ болѣе, что у г-жи Рудневой съ городомъ былъ контрактъ, что къ 1-му спектаклю она обязана дать извѣстное число декораций, въ противномъ случаѣ, г-жа Руднева, можетъ лишиться театра. Проходитъ 1-е сентября... 2-е... 3... наконецъ 10-е, г. Тункель все нѣтъ, а сезонъ долженъ начаться 25-го сентября. Тогда г-жа Руднева, чтобы выполнить свое обязательство и не оставить 20 человекъ труппы безъ куска хлѣба, должна была ѣхать въ Петербургъ и разыскивать новаго декоратора, что послѣ неимовѣрныхъ хлопотъ—удалось, но какъ? Заплативъ, разумеется, почти втрое. Наконецъ получается телеграмма отъ г. Тункель—„Жена не желаетъ ѣхать въ Новгородъ, упрасиваю, какъ согласится „выѣдемъ“. Но вотъ уже второй мѣсяцъ, какъ г. Тункель все упрасиваетъ свою жену, а она все не соглашается. Интересно знать, куда въ свою очередь супруга г. Тункеля, т. е. въ какое мѣсто изъ трехъ (еще покончилъ онъ въ Мариуполь), его „упросить“ ѣхать, да кстати не упраситъ-ли она его еще возвратитъ г-жѣ Рудневой авансъ, взятый ея супругомъ.

Прим. и пр.

Режиссеръ *Н. В. Кастровскій.*

М. г., г. редакторъ! До меня дошли слухи о посланной на имя дирекціи Императорскихъ театровъ телеграммѣ съ просьбой о воспрещеніи артистамъ казенныхъ театровъ выступать въ качествѣ антрепренеровъ клубныхъ сценъ, причѣмъ телеграмма подписана: Власовъ, Корсаковъ и Звягинцевъ. Спѣшу заявить, что я не только не участвовалъ въ составленіи ея, но даже не имѣлъ случая быть знакомымъ съ гг. Корсаковымъ и Звягинцевымъ, слѣдовательно, о солидарности съ этими лицами не можетъ быть и рѣчи.

Владиміръ Иванъ Власовъ.

М. г., г. редакторъ! Не откажите помѣстить въ уважаемомъ вашемъ журналѣ „Театръ и Искусство“ нѣсколько словъ относительно „театра минеральныхъ водъ въ г. Кіевѣ“ 3-го сентября с. г. товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Д. Г. Заиринъ открыло зимній сезонъ „Разбойниками“, на другой же день, т. е. 4 сентября закрыло

сезонъ „Золотой рыбкой“ и „Невпопадъ“. Причины, заставившія такъ быстро прекратить дѣятельность товарищества, слѣдующія: Г. Заиринъ пригласилъ въ режиссеры гг. Андреева и Шубинскаго и актеровъ гг. Селиванова и Вихорева, а также меня на роли первыхъ простаковъ и молодыхъ людей остальной-же персоналъ былъ набранъ г. Заиринимъ изъ мѣстныхъ бритыхъ и не бритыхъ чиновниковъ—любителей и ихъ поклонницъ. Г. Андреевъ, увидя такую труппу, покинулъ товарищество. Далѣе г. Заиринъ до организованія товарищества, заявивъ, что онъ располагаетъ для этого дѣла суммой въ 10 т. руб., но послѣ второго спектакля денегъ на продолженіе не оказалось.

Каково-же положеніе актеровъ-профессионаловъ, которые благодаря г. Заирину, остались безъ мѣстъ къ начавшемуся уже вездѣ зимнему сезону. Г. Заиринъ никогда ни актеромъ ни антрепренеромъ не былъ и ничего общаго съ театромъ не имѣетъ. Въ настоящее время, оставшись безъ ангажемента, покорнѣйше прошу посредствомъ уважаемаго вашего журнала, гг. предпринимателей и товарищей по ремеслу, не найдутъ-ли возможнымъ оказать какую-нибудь матеріальную помощь; согласенъ на всѣ условія.

Адресъ г. Кіевъ, Бибиловскій бульваръ № 58, кв. 11. Федоръ Михайловичъ *Житаловъ.*

М. г., г. редакторъ! Позвольте возбудить черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала вопросъ объ учрежденіи при Театральномъ Обществѣ стипендіи имени М. И. Писарева.

Съ его смертью мы понесли неизмѣримо тяжелую потерю: сошелъ въ могилу мощный талантъ, не стало умнаго, высокообразованнаго и прекраснѣйшаго человѣка. Самое отрадное и свѣтлое воспоминаніе сохранится навсегда въ сердцахъ людей, знавшихъ М. И. Почтимъ же его память добрымъ дѣломъ, какъ былъ добръ онъ самъ, образовавъ капиталъ для воспитанія ребенка труженика сцены. Это будетъ лучшимъ вѣнкомъ на свѣжую могилу незабвеннаго Модеста Ивановича.

В. Любавинъ.

Отъ редакціи: Привѣтствуя, конечно, мысль г. Любавина объ учрежденіи при Т. О. стипендіи имени М. И. Писарева, мы можемъ сообщить, что среди петербургскихъ писателей (гг. Булацель, Фидлеръ, и др.) существуетъ проектъ объ учрежденіи стипендіи имени М. И. при московскомъ университетѣ, гдѣ М. И. получилъ свое образованіе.

ЮРИСПРУДЕНЦІЯ ОСОБАГО РОДА.

Юрисконсультъ Театральнаго Общества далъ заключеніе объ обязательности для артистовъ труппы г. Никулина ѣхать въ Баку. Арендаторъ Петровскаго яхтъ-клуба произвелъ разрушеніе поставленной г. Казанскимъ по распоряженію строительной комиссіи перегородки и такимъ образомъ посадилъ его труппу на мель.

Позвольте, что-же тутъ общаго и зачѣмъ ставить въ параллель предметы столь-же несравнимые, какъ пятиалтынный и благоуханіе? Что общаго между знающимъ законы и призванномъ ихъ толковать юрисконсультomъ и знающимъ очевидно лишь правила игры въ экартэ г. Гершовичемъ, который изъ героевъ бакинской эпопеи можетъ быть сравненъ въ мініатюрѣ только съ лицами, театры разрушающими, а отнюдь не съ призванными ихъ оберегать и способствовать ихъ процвѣтанію?

Что общаго? Полное забвеніе законовъ!

Законы у насъ вообще малоизвѣстны, хотя невѣдѣніемъ ихъ отговариваться воспрещено. Потому-то мы и безпомощны противъ всякаго натиска произвола. Можетъ быть поэтому попытки давать на страницахъ «Театра и Искусство» нѣчто вродѣ юридическихъ консультаций по злободневнымъ театральнымъ вопросамъ не бесполезны практи-

что, несмотря на бывшіе беспорядки, не было момента, когда-бы перестала существовать охрана личности закономъ и органами власти?

Увы. Это какъ будто тоже исторія Флоридора и Целестена. Два лица. Какъ обыкновенно мило первое и какъ неожиданно исчезаетъ оно, давая мѣсто второму.

Вся причина, все горе въ томъ, что у насъ слишкомъ часто смотрятъ на обычныя человѣческія свойства какъ на нѣчто несомнѣстимое со службою. Очень милый и обходительный джентльменъ оказывается неукротимымъ цензоромъ, душащимъ злосчастную провинціальную газетку. Безукоризненно честный чиновникъ занимается распределеніемъ негласныхъ субсидій рептильной прессѣ. Но пусть такое противорѣчіе свойственно злополучной бюрократіи,—что сказать, когда оно забирается и въ передовые круги? Ярый радикалъ оказывается юрисконсультomъ желѣзныхъ дорогъ или завода и ведетъ дѣла противъ увѣчныхъ, оправдываясь: «Я съ нихъ никогда не требую судебныхъ издержекъ».

Другой со скамьи защиты по политическому процессу ѣдетъ въ коммерческой судъ душить безъ всякой гуманности злополучнаго должника. Третій передовой дѣятель даетъ подобныя заключенія. Кто говоритъ—всякому надо жить своимъ трудомъ, но въдѣ усмиреніе слабыхъ, кѣмъ-бы оно ни требовалось,—фабрикантомъ, излишне безжалостнымъ заводладельцемъ, или учрежденіемъ, призваннымъ охранять интересы этихъ слабыхъ,—такъ-же несомнѣстимо съ передовою дѣятельностью, какъ трудъ около точнаго надзирателя. Должность юрисконсульта Театрального Общества — почтенный, передовой, боевой постъ. Если-же въ силу давленій и вѣяній его стремятся превратить въ нѣчто совсѣмъ иное, то надо или бороться за свою гражданскую дѣятельность, или—уйти.

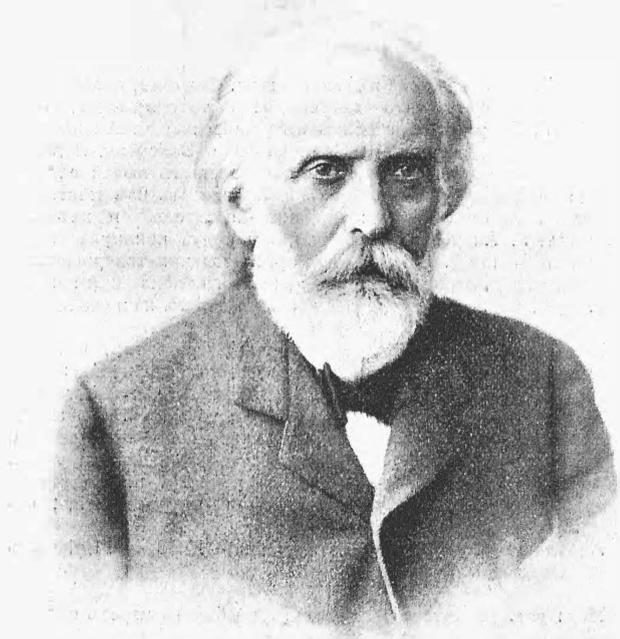
Театральное Общество—суперъ-арбитръ и рѣшитель судебъ, и судья и исполнитель приговоровъ.

По § 89 рѣшающій голосъ о формажорѣ принадлежитъ Театральному Обществу. И прекрасно. Но развѣ изъ этого слѣдуетъ, чтобы оно безапелляціонно могло постановлять что угодно, не стѣняясь даже фактами?

На скаковыхъ афишахъ пишется: «рѣшенія судей безапелляціонны и протесту не подлежатъ». Публика и терпитъ плохіе старты, но когда судьи разъ пустили двухъ фаворитовъ хвостами впередъ, то подала въ судъ и деньги были присуждены по всѣмъ билетамъ.

Рѣшительно незачѣмъ копать въ тонкостяхъ и отдѣльныхъ строчкахъ договора, какъ это дѣлаетъ труппа «Фарса». Самый договоръ въдѣ всецѣло основанъ на довѣрїи къ Театральному Обществу. Оно является здѣсь судомъ дисциплинарнымъ, товарищескимъ. Къ нему обращаются въ силу презумпціи, что оно будетъ ограждать интересы сценическихъ дѣятелей, но презумпція эта не неопровержима. Сценическіе дѣятели не отдались ему во власть со связанными руками, а сохраняютъ свои гражданскія права. Никакой договоръ не можетъ заключать въ себѣ отказа отъ права обращаться къ суду и никакое общество не можетъ узурпировать функций государственнаго суда. Поэтому весь авторитетъ товарищескихъ судовъ чисто нравственный.

Итакъ надлежитъ провѣрить съ точки зрѣнія законовъ гражданскихъ, существуетъ-ли здѣсь формажоръ. Въ этомъ, казалось-бы, не можетъ быть и спора, разъ человѣческая жизнь не въ безопасности и уже сожжено два театра. Общаго указанія, что такое непреодолимая сила, препятствующая исполнить договоръ, въ законѣ не имѣется, вѣроятно потому, что законодатель, не имѣя возмож-

† М. И. Писаревъ.
(Съ послѣдней фотографіи).

чески. Но въ настоящихъ двухъ случаяхъ, помимо не представляющаго никакихъ трудностей доказательства прискорбнаго «забвенія», для полноты діагноза болѣе интересенъ вопросъ о причинахъ, вызвавшихъ подобную аномалію. Съ г. Гершовича взять нечего, но г. Слѣзбергъ? Да проститъ онъ мнѣ, но такая общественная дѣятельность заслуживаетъ самаго суроваго отношенія. Онъ юристъ, а главное, представитель свободнаго передового сословія, извѣстный совсѣмъ съ другой стороны, не разъ и въ процессахъ и на общихъ собраніяхъ бившійся въ рядахъ самыхъ непримиримыхъ борцовъ за свободу. Онъ участвовалъ въ процессахъ о погромахъ, онъ знаетъ ужасы бойни на городскихъ улицахъ. Какъ-же послѣ такой общественной дѣятельности, дошелъ онъ до подобнаго «заключенія», забывающаго основные завѣты сословія—заступаться за безправныхъ и слабыхъ? Какъ могъ онъ требовать отъ мирныхъ актеровъ, чтобы они рисковали попасть въ извѣстную ему кровавую баню? Что сказалъ-бы онъ въ качествѣ гражданского истца по гомельскому процессу, на заявленіе,

ности исчерпать разнообразных житейских случаевъ, не хотѣлъ стѣснить судъ, но въ нормахъ, регулирующихъ отдѣльныя правоотношенія, есть и прямыя указанія, притомъ одинаковыя въ гражданскомъ и уголовномъ законѣ. По 1689 статья ч. 1-й т. X св. зак., говорящей о совершеніи купчей по запродажной записи и по 388 статья уст. уг. суд., говорящей о явкѣ къ слѣдствію, законными причинами неявки, между прочимъ, признается прекращеніе сообщеній во время заразы, нашествія непріятели, необыкновеннаго разлитія рѣкъ и тому подобныхъ непреодолимыхъ препятствій. То, что происходитъ въ Баку по опасности подобно заразѣ или нашествію непріятели—очевидно, и сенатская практика далеко не требовала столь многого для признанія непреодолимой силы. А вѣдь отъ неявки къ слѣдствію страдаютъ въ предварительномъ заключеніи обвиняемые нѣсколько лишнихъ мѣсяцевъ, если отложится дѣло. Публичный интересъ уголовного суда поважнѣе интересовъ г. Никулина. Но, быть можетъ, г. юрисконсультъ стоялъ на какой-либо другой точкѣ зрѣнія, исходилъ изъ иныхъ юридическихъ соображеній? Въ томъ-то и вина его, что рѣшительно никакихъ юридическихъ доводовъ въ его заключеніи не приводится. Онъ не потрудился мотивировать его ни единою статьею закона, проанализировать, что такое форсмажоръ по русскому праву. Это—не юридическое мышленіе, такъ въ гостиныхъ можно говорить; это—юристъ получаетъ не-юристовъ, зная, что они не могутъ обсудить его доводовъ, не ожидая юридическихъ возраженій. Никогда нельзя обвинять юриста за ошибку, за неправильную точку зрѣнія, но требовать отъ него профессиональной мотивировки вправѣ всякій, платящій ему деньги за его заключенія.

Авторитетный тонъ, не ожидающій возраженій, доходитъ до вовсе немотивированнаго положенія, что если-бы происходила въ Баку событія продолжались и послѣ 1-го октября, то никоимъ образомъ не давали-бы артистамъ права прикрываться форсмажоромъ. Значитъ, играйте даже во время рѣзни на улицахъ. Отчего не тогда даже, когда пожаръ въ театрѣ? Но тогда надо полюбать труппу изъ Муцисевъ Сцевола и Орлеанскихъ дѣвъ, которые огни не боялись. Затѣмъ г. Слюзбергъ указываетъ, что ссылка на беспорядки могла-бы оправдывать просрочку договора артистами (какъ это вяжется съ предыдущимъ!), но не полный отказъ отъ него. Это было бы правильно только въ томъ случаѣ, если-бъ антрепренеръ согласился тѣмъ не менѣе платить жалованье за просроченные мѣсяцы—ждите у моря погоды, я за все плачу, а наступятъ иныя условія,—будемъ играть. Тогда дѣйствительно артистъ ничего не теряетъ отъ просрочки, послѣдовавшей не по его винѣ, но такого согласія отъ г. Никулина, конечно, ожидать нечего. Вообще трудно даже возражать съ юридической точки зрѣнія на заключеніе, въ которомъ ея вовсе не содержится, а съ точки зрѣнія здраваго смысла оно давно получило со всѣхъ сторонъ должную отповѣдь.

Товарищескій судъ—судъ равныхъ, судъ пэровъ и грустно встрѣчаться съ заключеніями, о которыхъ актеръ, несвѣдушій въ юриспруденціи, можетъ подумать: «Да, пожалуй это такъ по закону, но какой въ такомъ случаѣ странный у насъ законъ», а юристъ: «Да, это пожалуй такъ по актерскимъ обычаямъ, но какъ-же безправны, въ такомъ случаѣ, у насъ актеры!»

А. В. Бобріщевъ-Пушкинъ.

М. И. ПИСАРЕВЪ.

(Некрологъ).

Модестъ Ивановичъ Писаревъ родился 2 февраля 1844 г., въ г. Каширѣ, Тульской губерніи. До одиннадцати лѣтъ М. И. росъ въ деревнѣ своего отца въ большой семьѣ. На двѣнадцатомъ году поступилъ вольноприходящимъ ученикомъ въ Московскую четвертую гимназію (бывшій благородный пансіонъ) во второй классъ. Вскорѣ М. И. перешелъ изъ четвертой въ первую гимназію, гдѣ сразу попалъ подъ покровительство извѣстнаго критика А. А. Григорьева, который былъ тамъ учителемъ законовѣднія. Григорьевъ очень привязался къ М. И. и безвозмездно давалъ ему уроки, для чего послѣдній обязанъ былъ ежедневно являться къ нему. У Григорьева М. И. впервые увидалъ Л. А. Мея. Въ 1859 году М. И. сдѣлался актеромъ-любителемъ, сблизившись съ кружкомъ Островскаго. Первый дебютъ М. И. состоялся въ пьесѣ Островскаго

† М. И. Писаревъ.

(Съ портрета И. Е. Рѣпина).

„Свои люди сочтемся“ въ роли Тишки, причемъ Подхалюзина игралъ самъ авторъ, а Ризположенскаго—А. Ф. Федоровъ.

Въ 1861 году М. И. вступилъ въ знаменитый „марковскій“ кружокъ любителей. Кромѣ филантропической цѣли и образования артистовъ для сцены, кружокъ имѣлъ въ виду развитіе въ публикѣ изящнаго вкуса и здраваго взгляда на драматическое искусство, пропагандируя прежде всего простоту и естественность исполненія художественныхъ произведеній. На сценѣ его раньше, чѣмъ въ Императорскихъ театрахъ, поставлены были: комедія Мольера „Замужество—лучшій докторъ“, Шекспира „Мѣра за мѣру“, „Двѣнадцатая ночь“ и „Укрошеніе строптивой“.

Въ 1865 году М. И. оставилъ университетъ, а черезъ два года сдѣлался профессиональнымъ артистомъ. Первые его шаги были въ Симбирскѣ 15-го сентября 1867 года. М. И. официально дебютировалъ въ роли Безсуднаго („На бойкомъ мѣстѣ“). Тутъ же онъ познакомился съ П. А. Стрепетовой.

До лѣта 1872 года М. И. игралъ въ Самарѣ, Оренбургѣ, Симбирскѣ, причемъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ выступалъ въ роляхъ Арбенина („Маскарадъ“), Ананія („Горькая судьбина“), Русакова („Не въ свои сани не садись“), Вернара („Материнское благословеніе“), Ляпунова („Кн. Скопинъ-Шуйскій“), Генриха VIII („Ересь въ Англіи“), Барона („Скупой рыцарь“), Жоржа („Жизнь игрока“), Грознаго („Царь Грозный“) Чаева, Грознаго („В. Мелентьева“) и наконецъ Чацкаго („Горе отъ ума“), „Короля Лира“, „Кина“, „Актера Яковлева“, Краснова („Грѣхъ да бѣда“), Любскаго („Благородный театр“) Людовика XI („Заколдованный домъ“), Кисельникова („Лучина“),

Коррадо („Семья преступника“), Грязного („Царская невѣста“), Несчастливцева („Лѣсъ“), Любима-Торцова („Бѣдность не по-рокъ“) и Парфена Коркина („Каширская старина“).

Лѣтомъ 1872 года М. И. былъ приглашенъ директоромъ народнаго театра при Политехнической выставкѣ извѣстнымъ А. Ф. Федоровымъ на 30 представлений.

До 1875 года М. И. продолжалъ подвизаться въ провинціи, а именно: въ Астрахани, Орлѣ и Казани. Постомъ 1875 года онъ переѣхалъ въ Москву, ангажированный Н. Е. Вильде на ампула перваго драматическаго актера въ труппу Артистическаго кружка.

Служа въ Москвѣ М. И. получилъ приглашеніе отъ С.-Петербургскаго клуба художниковъ на участіе въ спектакляхъ клуба. Предложеніе было принято, и среди петербургскихъ театраловъ талантливая игра М. И. Писарева имѣла очень большой успѣхъ.

Въ 1881 году М. И. вступилъ въ составъ труппы Пушкинскаго театра А. А. Бренко.

Когда Пушкинскій театръ, перешедшій въ руки Ф. А. Корша и переименованный въ Русскій театръ, открылъ свои двери московской публикѣ, М. И. перешелъ туда. Сезонъ—1883—1884 года М. И. игралъ въ Москвѣ въ театрѣ Лентовскаго, а

въ августѣ 1884 года М. И. былъ заключенъ контрактъ съ дирекціей Императорскихъ петербургскихъ театровъ.

Въ числѣ его новыхъ ролей назовемъ боярина Нечай-Ногаева въ пьесѣ того же заглавія, отца во „Второй молодости“, Каркунова въ „Сердце не камень“, Миллера въ „Коварство и любовь“, Фрола Федулыча въ „Послѣдней жертвѣ“ и др.

Одно время М. И. занималъ должность члена театрально-литературнаго комитета и покинулъ эту должность, вслѣдствіе разногласій съ дирекціей.

Въ 1892 году покойный праздновалъ на Александринской сценѣ 25-лѣтіе своей дѣятельности.

Писаревъ былъ не чуждъ литературной дѣятельности;

ему принадлежитъ прекрасная статья о „Грозѣ“, надѣлавшая въ свое время много шума; онъ сотрудиничалъ въ театральномъ журналѣ „Антрактъ“ и написалъ драму, на которую однако цензура наложила запрещеніе.

Послѣдніе четыре года М. И. Писаревъ не появлялся на сценѣ, страдая тяжелымъ недугомъ—болѣзью сердца.

У гроба Писарева былъ совершенъ рядъ панихидъ, на которыхъ присутствовали родные и близкіе покойнаго и многіе изъ знавшихъ его артистовъ. На гробъ возложены вѣнки отъ „Императорской русской драматической труппы“, журнала „Театръ и Искусство“, В. П. Далматова, А. Н. Кремлева, В. Ф. Коммиссаржевской, А. Лугового, „отъ глубоко опечаленнаго „кружка театра „Фарсъ“ угасшему могикану родной русской сцены“, журнала „Русское Богатство“, Императорской московской драматической труппы, артистовъ театровъ попечительства о народной трезвости, Новаго театра, учениковъ и ученицъ драматическихъ курсовъ Юрьева, товарищества „Провсвѣщеніе“, Драматическаго театра („Артисту-борцу за народную душу“), драматическихъ курсовъ слб. театрального училища, П. Ленскаго („Любимому товарищу М. И. Писареву“ съ надписью на другой лентѣ: „Человѣкъ онъ былъ...“); вѣнокъ „горячо любимому артисту лучшей школы“ отъ Ивана Щеглова, отъ артистки Днѣпровской и пр.

Передъ зданіемъ Александринскаго театра была отслужена заупокойная литія. Затѣмъ, процессія двинулась далѣе по Невскому въ Александро-Невскую лавру. Прощаніе съ умершимъ представляло въ высшей степени тяжелую и трогательную картину: плакали не только женщины, но и мужчины, въ послѣдній разъ прощаясь съ дорогимъ и уважаемымъ ими человѣкомъ. Послѣ прощанія гробъ съ тѣломъ покойнаго вынесли изъ церкви, и вся процессія двинулась на Никольское кладбище, гдѣ уже была приготовлена свѣжая могила въ фамильномъ склепѣ Писаревыхъ, рядомъ съ могилой П. А. Стрелетовой, супругой покойнаго, на памятникъ которой красовалась слѣдующее двуступище Минаева:

„Ты на небѣ родного искусства
Самой яркой горѣла звѣздой“.

В. П. Далматовъ сказалъ надъ могилой слѣд. рѣчь:

„Покойный не былъ блестящимъ героемъ фельетоннаго романа, но зато онъ явился лучшей страницей Россійской исторіи; всюду, куда-бы ни являлся покойный Писаревъ, онъ вносилъ полное умиротвореніе, сѣя добро и устра-

няя вражду. Человѣкъ этотъ никогда не былъ богатъ уже потому, что, обладая рѣдкимъ отзывчивымъ и благороднымъ сердцемъ, онъ всѣ свои сбереженія отдавалъ неимущимъ, закладывая послѣдніе золотые часы, чтобы выручить бѣднаго товарища-артиста. М. И. Писаревъ не оставилъ своимъ дѣтямъ никакого богатства, но онъ сохранилъ для нихъ болѣе дорогое и возвышенное наслѣдство: это—честное, незапятнанное имя, окруженное такимъ ореоломъ добродѣтели, который нельзя ни купить, ни приобрести въ награду. Эта добродѣтель дается лишь рѣдкимъ избранныкамъ: такимъ-то избранныкомъ и явился покойный М. И. Писаревъ“.

Прочувствованные стихи, посвященные умершему другу, произнесъ надъ могилой товарищъ М. И. Писарева Леонъ Шахъ-Пароніанецъ.

За гробомъ шли П. П. Гнѣдичъ, А. Ф. Кони, В. П. Далматовъ, В. А. Тихоновъ, А. Р. Кугель, Р. Л. Антроповъ, И. М. Булацель, Н. Н. Ходотовъ, П. С. Яблочкина и др. На кладбище прибыли В. А. Теляковскій, А. Е. Молчановъ и множество артистовъ частныхъ и драматическихъ театровъ.

СИРЬ ГЕНРИ ИРВИНГЪ.

Скончался Ирвингъ. Значеніе Ирвинга въ исторіи англійскаго театра чрезвычайно велико. Имя Ирвинга значительно уже тѣмъ, что связано съ именемъ Шекспира, изученію котораго Ирвингъ посвятилъ всю свою жизнь.

Его замѣчательное изданіе въ 8-ми томахъ in q-to 1890 г. London—The Irving's Shakespeare—„Шекспиръ Ирвинга“ съ прекрасной статьей, въ которой авторъ высказываетъ взгляды, что шекспировскія вещи предназначены столько-же для сцены, сколько и для чтенія, будетъ служить вѣчнымъ памятникомъ умершему актеру.

Къ этому вопросу, впрочемъ, мы еще вернемся въ обстоятельной статьѣ, а пока спѣшимъ дать бѣглый очеркъ жизни этого выдающагося театральнаго дѣятеля.

Джонъ Генри Бродриббъ, послѣдствіемъ Сирь Генри Ирвингъ, докторъ правъ оксфордскаго университета, родомъ изъ Сомерсета, родился въ 1838 г.

Получивъ среднее образованіе въ Лондонѣ, онъ поступилъ въ качествѣ обыкновеннаго клерка въ одну изъ лондонскихъ конторъ, но страсть къ сценѣ прервала эту обычную карьеру молодого человѣка въ Англии; въ 1856 г., т. е. 18-ти лѣтъ отъ роду онъ впервые выступаетъ въ Innerland Theatre. Послѣ трехлѣтняго пребыванія въ эдинбургскомъ театрѣ, онъ появляется въ Лондонѣ уже въ Princess Theatre.

Несмотря на средній успѣхъ, критика тѣмъ не менѣе отнеслась довольно сочувственно къ его чтеніямъ въ Crossley Hall. Послѣ этого мало удачнаго дебюта въ столицѣ, Ирвингъ ѣдетъ въ Глазго, затѣмъ служитъ въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ въ Королевскомъ театрѣ въ Манчестерѣ; послѣ кратковременнаго пребыванія въ Ливерпулѣ, снова возвращается въ Манчестеръ въ сопровожденіи Kate Terry, послѣ чего получаетъ приглашеніе въ Лондонъ.

На подмосткахъ театровъ: S-nt James, Gaiety и Vaudeville онъ пользуется большимъ успѣхомъ, выступая въ пьесахъ: „The Bell's stratagem“, „The Road to Ruin“, „Uncle Dick's darling“, „The two Roses“ и проч. и, наконецъ, въ ноябрѣ 1871 г. перекочевываетъ въ театръ Лицея, въ которомъ съ огромнымъ успѣхомъ появляется въ Карлѣ I-мъ, Ришелье, Людовикъ XI и наконецъ 31-го октября 1874 г. въ Гамлетѣ, выдержавшемъ 200 представлений.

Макбетъ, Отелло, Ричардъ III вполтаютъ ему въ вѣнокъ новые лавры.

Въ декабрѣ 1878 г. имъ уже снятъ театръ Лицея и вмѣстѣ съ извѣстной артисткой Ellen Terry онъ дѣлитъ рядъ сценическихъ триумфовъ, выступая въ „Шейлокѣ“, „Ромео и Юлія“, „Много шума изъ ничего“, „Двѣнадцатой ночи“, Фаустѣ, Королѣ Лирѣ, Королѣ Артурѣ, Цимбелинѣ и проч.

Въ 1883 г. его съ энтузіазмомъ принимаетъ американскій театральный міръ, съ которымъ онъ не прерываетъ связи, постоянно устраивая поѣздки въ Америку. Англійская критика, отдавая должное его дарованію и справедливо ставя его во главѣ современныхъ сценическихъ дѣятелей, тѣмъ не менѣе отмѣчаетъ нѣкоторую манерность и дѣланность въ его голосѣ и жестахъ.

Ирвингъ интересенъ прежде всего какъ интерпретаторъ Шекспира на сценѣ и о немъ съ этой стороны мы и собираемся поговорить.

С. Б.

ПАМЯТИ М. И. ПИСАРЕВА.

Онъ умеръ въ разгарѣ борьбы съ тьмой, на рубежѣ той новой для Россіи жизни, о которой онъ мечталъ всѣми помыслами своей благородной души, о которой плакалъ сладостными слезами, «какъ первый іудей на рубежѣ земли обѣтованной».

Эта новая заря только еще брезжитъ, и умирая, Писаревъ посылалъ восторженный привѣтъ грядущему солнцу русской жизни...

Модестъ Писаревъ... Вотъ что, по истинѣ, звучитъ гордо! Въ этихъ словахъ чудесно сочеталось представление о большомъ, талантливомъ артистѣ, о глубоко образованномъ, просвѣщенномъ человѣкѣ и объ убѣжденномъ, непоколебимо-стойкомъ борцѣ за выстраданные, дорогіе, прекрасные идеалы.

Какъ сейчасъ, стоитъ у меня передъ глазами эта сцена. Я пріѣхалъ къ М. И., когда вопросъ о томъ, что онъ долженъ навсегда покинуть сцену, былъ рѣшенъ безповоротно. Онъ сидѣлъ напротивъ меня, въ большомъ креслѣ, въ своей характерной позѣ, столь великолѣпно схваченной Рѣпинимъ. Печаль свѣтилась въ его прекрасныхъ глазахъ.

— Конечно, братъ. Сегодня доктора вынесли смертный приговоръ артисту Писареву—вырвалось у него со стономъ.— Догорѣло масло въ моей артистической лампадѣ.

Острое чувство любви и жалости къ дорогому художнику сцены охватило меня.

— Тяжело, страшно тяжело это, Модестъ Ивановичъ, но вамъ перенести это гораздо легче, чѣмъ кому иному.

— Почему?—удивленно спросилъ онъ.

— Да потому, что съ потерей сцены вы потеряли далеко не все, а потеряли только часть тѣхъ сокровищъ, которыми такъ щедро одарила васъ природа. Развѣ у васъ нѣтъ этого?

Я показалъ ему на огромныя полки, гдѣ стройными, длинными рядами тянулись книги, я показалъ ему на стѣны, откуда на него, казалось, нѣжно и любовно глядѣли знакомыя, дорогія лица корифеевъ русской литературы, добрая половина которыхъ было, частью, его наставниками-руководителями, частью его друзьями. Панаевъ, Некрасовъ, Добролюбовъ, Аполлонъ Григорьевъ, Чернышевскій, Тургеневъ, Достоевскій, Островскій, Чаевъ, Мей... Цѣлая галерея славныхъ именъ. И когда я указалъ ему на это, онъ выпрямился въ креслѣ и лицо его озарилось такой свѣтлой, восторженной улыбкой, такимъ молодымъ, юношески-горячимъ счастьемъ...

— О, да, да, ты—правъ, тысячу разъ правъ! У меня остается еще могучій, свѣтлый, великолѣпный храмъ.

Солнце прорвалось въ эту секунду изъ окна, залило его фигуру, заиграло прихотливыми бликами на его вдохновенномъ лицѣ.

Вотъ великолѣпный сюжетъ для картины «Прекрасная великая старость»: эта согбенная болѣзнь и годами фигура, но это восторженное лицо, не проклипающее, а благословляющее свой грядущій закатъ... — невольно подумалось мнѣ. Не многіе могутъ такъ глядѣть и въ прошлое, и въ будущее.

Закатъ Модеста Ивановича былъ трогателенъ, на рѣдкость красивъ.

Оглядываясь безтрепетно назадъ, онъ видѣлъ ясно тотъ путь, по которому шелъ, никогда нигде не сворачивая. Онъ вступилъ на него въ блескѣ молодости, вѣруя въ высоту служенія искусству, съ величайшимъ смиреніемъ, которое составляетъ удѣлъ истинно даровитыхъ натуръ. Не жажда кулисъ, случайныхъ лавровъ и расхожихъ аплодисментовъ влекла его, серьезнаго, образованнаго, на сцену, а священный огонь Богомъ даннаго таланта, который ярко загорался въ немъ. На служеніе сценѣ его благословилъ Островскій,

† Сиръ Генри Ирвингъ
въ своей уборной въ театрѣ „Лицеумъ“.

прозрѣвшій въ М. И. будущаго художника сцены. И отблагодарилъ же Писаревъ Островскаго! Сколько незабываемо яркихъ, мощныхъ—по силѣ колорита и экспрессіи—фигуръ создалъ онъ изъ замѣчательной галереи типовъ великаго драматурга! Память Островскаго была для него священна и послѣднюю дань ей онъ принесть своимъ превосходнымъ редактированіемъ полного собранія сочиненій автора «Грозы». Больной, чуть не умирающій, страдающій удущьями, онъ часами сидѣлъ, не разгибаясь, надъ корректурными листами, ревниво оберегая каждую «запятую Островскаго», снабжая характерныя мѣста своими примѣчаніями.

Какъ артистъ, М. И. всегда слѣдовалъ завѣту Виссаріона Бѣлинскаго «нужно творить, а не только играть». Ненавидя выучку-муштру, онъ не признавалъ и дикости неограниченнаго «нтра».

28/IX 1900.

*Дорогой друг, мой прекрасный покровитель, автор,
и тебе не забыть в Австралии, судьба судьбы, а
дружба дружба! Знаю, что ты в настоящее
время как живешь в общественом деле, работаешь
упорно в комиссии по устройству актерского
союза. Видишь до какой степени достигают результаты,
как отъездишь далеко и все, отрывом в жизни
дальше, среди потагоги работаешь свое сердце,
искреннее, горячее слово, богатое опытом и добрым
делом. Я с восторгом прислушиваюсь к нему.
Я люблю твою твою трудя. Но, ты видишь
не мнѣ, все же не могу не написать тебе
за давности старому другу. Но с тобой не
видишь по идеям. Не знаю как для тебя, а*

Автографъ М. И. Писарева.

(Писано накануне смерти В. П. Далматову. Трогательно-благословенно союзу, посланное умирающимъ Писаревымъ!).

М. И. былъ, поистинѣ, свѣтлымъ маякомъ для всѣхъ, въ комъ трепетала страсть, мысль къ искусству. Кого только не увидишь, бывало, въ квартирѣ его, въ этомъ хранилищѣ рѣдчайшей библиотекки! Тутъ и писатели—и извѣстные и начинающіе; и артисты, крупные и никому невѣдомые; и художники, и музыканты, и ученики съ ихъ милыми, восторженными лицами. Всѣ эти люди несли Писареву и горе свое, и радость свою, и сомнѣнія свои, и упования,—и на все это находили откликъ въ его благодарномъ сердцѣ.

Для Писарева готовано безсмертіе въ пантеонѣ русскихъ большихъ людей. Какъ артистъ, создавшій цѣлый рядъ удивительныхъ типовъ, какъ просвѣщеннѣйшій человѣкъ съ душою чуткаго писателя, какъ другъ свободы, о которой онъ мечталъ всю свою жизнь,—онъ войдетъ въ этотъ пантеонъ по праву: такими людьми должна гордиться страна.

Холодно, сиротливо на душѣ. Какое сердце биться перестало!

Р. Антроповъ.

ИЗЪ МОСКВЫ.

Художественный театръ началъ свои спектакли въ печальный день.

Въ этотъ день Москва узнала, что умеръ кн. С. Н. Трубецкой. Было не до искусства. Не было силъ сбросить съ души гнетъ страшной безсмыслицы. Зачѣмъ умеръ этотъ прекрасный и такъ нужный человѣкъ? Зачѣмъ умеръ именно тогда, когда особенно нужна его жизнь и его работа, нужна—какъ знамя полку?..

Можетъ быть, нелѣпость — спрашивать „зачѣмъ?“ „Зачѣмъ“,—это уже вопросъ о душѣ, о томъ „логосѣ“, которому кн. Трубецкой посвящалъ свою лучшую книгу. Но легко сказать,—не спрашивай!..

Въ смерти есть всегда обида. Въ смерти Трубецкого, который сумѣлъ стать хозяиномъ жизни, было жестокое издѣвательство.

У склонныхъ къ настроеніямъ мистическимъ эта смерть принимала значеніе грознаго предзнаменованія. Поднялся вихрь, задулъ свѣтильникъ. Надвигается тьма... Пусть это было только настроеніе дня. Никакимъ смертямъ не одолѣть возрожденія. Но въ тотъ день, когда хлестнула по сердцамъ вѣсть, что нѣтъ Трубецкого, это настроеніе тьмы, которая пожрала свѣтъ, было.

Извиняюсь за это отступленіе. Впрочемъ, оно и не совсѣмъ лишнее для ближайшей темы моего письма. Спектакль—взаимоотношеніе сцены и зрительной залы. Ея настроеніе, то, что принесъ съ собою зритель,—далеко не безразличны. Пусть то, что я только что говорилъ, будетъ учетомъ настроеній, въ которыхъ Москва смотрѣла 30-го сентября возобновленную „Чайку“.

Я вовсе не хочу переложить вину за блѣдный успѣхъ этой возобновленной „Чайки“, за тусклые впечатлѣнія — съ исполненія на настроенія зрительной залы. Но что и они не остались безъ вліянія на общій итогъ спектакля, — мнѣ это кажется несомнѣннымъ. Чеховъ давалъ лишь слабую долю того обаянія, къ которому мы привыкли. Нѣжная печаль, которую дышуть его драмы, съ трудомъ проникала въ отягощенную душу. Горе чеховскихъ героевъ казалось такимъ маленькимъ, и вся толкотня жизни на берегу озера,—„сюжетомъ для небольшого рассказа“.

Если распределять вину между отдѣльными исполнителями, главная доля ложится на г-жу Лилину, игравшую Зарѣчную. Ея „чайка“ очень помельчала, потеряла глубину скорби. Начинала она роль хорошо. Было молодое, жизнерадостное существо, въ трогательной поэзии юности и любви. И драму Треплева она читала удачно — просто, красиво; было что-то прозрачное, нѣжное и наивное. Но охотникъ ранилъ чайку, кровь на подбитыхъ крыльяхъ. Здѣсь артистки не хватило. И какъ-то запоздала она съ трагической стороны роли. Она все еще была трогательной простушкой, когда у Зарѣчной уже стонетъ душа въ томъ шихъ предчувствіяхъ, когда уже пошла впередъ быстрымъ шагомъ драма ея дѣвичьяго сердца. Вы, конечно, помните сцену съ горошиной. Все равновѣсіе и радость юности нарушены. Еще больше, когда Нина отдаетъ медальонъ. Жребій брошенъ, просимое осталось позади. Нѣтъ прежней Нины, у которой чувства были нѣжныя, какъ цвѣты. Артистка продолжала быть милой и наивной, вся по прежнему въ розовой дымкѣ. Было-ли это недостатокъ пониманія, или слабостью переживанія — не знаю.

И уже совсѣмъ не хватило силы переживанія въ послѣдней сценѣ, когда истерзанная, раздавленная „чайка“ — у Треплева. Не слова,—рыданія рвутся изъ разбитой души; все живое, все свѣтлое вытоптанно изъ нея. Исходить горемъ уничтоженной жизни. Не дать здѣсь захватывающаго впечатлѣнія, такъ, чтобы все стонало въ отвѣтъ, значить — погубить роль.

При первой постановкѣ, шесть лѣтъ назадъ, въ Художественномъ театрѣ „чайкой“ была г-жа Роксанова. Она играла некрасиво, рѣзко, угловато. Это не была артистка, овладѣвшая своимъ искусствомъ. Но она чувствовала и давала чувствовать отчаянное горе Зарѣчной. Была подстрѣленная птица. И было страшно за жизнь, у которой такіе „сюжеты для маленькихъ рассказовъ“. Когда она, въ туманѣ, вспоминала монологъ изъ драмы Треплева, каждое слово падало, какъ тяжелая слеза. И было больно до нестерпимаго. У г-жи Лилиной было только повтореніе монолога, развѣ слегка подернутое личною печалью. Не вскрывалась вся пропасть между ея зарей и обнявшей ее теперь ночью. И символъ вѣры артистки, что главное въ нашемъ искусствѣ — нести свой крестъ, символъ вѣры отчаянія, поправшаго жизнь, звучалъ торжественно-наставительно. Да—все это тѣ же слезы, игра той же безысходной тоски! И отъ того, что она стала вѣрой, возведена въ догматъ,—особенно, до трагическаго ужасно.

Когда-то, при первой постановкѣ „Чайки“, г-жа Лилина—Маша дивнымъ исполненіемъ конца 1-го акта, сцены съ Дарномъ, прочно опредѣлила успѣхъ пьесы. Весь актъ зритель, немощно не довѣряя сценѣ, точно отмахивался отъ новыхъ неизвѣданныхъ обаяній, которые подступали къ нему, брали въ плѣнъ сердце. Боялся какого-то обмана. Нѣсколькими фразами Лилина-Маша разбила недоувѣріе. Зритель былъ побѣжденъ разѣ навсегда. Съ той минуты Чеховъ сталъ царемъ русскаго театра. Когда „Чайку“ возобновили, г-жа Лилина стала изъ Маши „чайкой“. Царствованіе Чехова не поколебалось, его уже нельзя поколебать. Но власть надъ зрителемъ была разрушена.

Отъ передвиженія г-жи Лилиной пострадала и Маша. Г-жа Савицкая изо всѣхъ силъ налегла на „жанръ“, на угловатость и некрасивость, придумала какую-то походку, какую-то передедранную фигуру и дергающуюся мимику. Это была игра въ „старомъ стилѣ“ Художественнаго театра, когда типичность часто сводилась къ „тикамъ“, къ учащенному повторенію какой-нибудь одной полюбившейся за наглядность черты. Театръ ушелъ теперь отъ этой манеры, сталъ искать типичное глубже. Г-жа Савицкая вернула старую традицію и все нѣжное, все трогательное, все глубокое, что есть въ Машѣ и не можетъ заслониться табакеркой да некрасивымъ лицомъ, растаяло.

Всѣ остальные исполнители—старые, и играютъ поста-

рому. Только все немножко потускнѣло. Впрочемъ, г-жа Книперъ и г. Вишневскій, Аркадина и Дорнъ,—во всей прежней яркости красокъ. Исключеніе—г. Станиславскій. Онъ передѣлалъ своего Тригорина, и во внѣшности, и въ внутренней характеристикѣ. Прежнее было куда лучше, и интереснѣе и вѣрнѣе. Теперь Тригоринъ какъ-то совсѣмъ раскисъ. Еле волочить ноги, дѣлаетъ какіе-то странные, смѣшные жесты; когда говорить, страшно мямлитъ, точно слово ему не вмоготу; все больше недоумѣваетъ. Не только записавшійся, но въ конецъ исписавшійся, какой-то отработанный паръ, ничто, ненужность.

Я не знаю, зачѣмъ-же такъ ужъ развѣнчивать Тригорина, обращать въ Сорина? А онъ оказывается въ теперешней передачѣ г. Станиславскаго вторымъ изданіемъ „человѣка, который хотѣлъ“. И не вѣрилось, что этотъ рыхлый, пухлый, чулаковатый рыжій господинъ умѣетъ не только ловить головлей, но и писать книги, которыя читаютъ и любятъ, что отъ этого совсѣмъ потухшаго костра могутъ еще залетать искры въ молодое женское сердце и зажигать тамъ пожары любви...

Н. Эйфросъ.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Въ субботу, 1 октября, я взбирался на 6 этажъ, въ квартиру М. И. Писарева. Я предполагалъ въ этотъ день повидаться съ нимъ по дѣлу, чтобы переговорить о воспоминаніяхъ П. А. Стретовой (онъ приводилъ ихъ въ порядокъ и редактировалъ), да и объ его личныхъ воспоминаніяхъ, которыя онъ собирался писать. Но явился я уже на панихиду. Домъ, гдѣ поселился М. И., по приѣздѣ изъ Пскова (тамъ онъ проводилъ лѣто), въ отдаленной части Васильевского острова, оказался новый, сырой. На лѣстницѣ пахло невысохшей извѣсткой, и отъ стѣнъ несло, какъ изъ погреба. Я взбирался не безъ труда, и думалъ о томъ, каково было Писареву съ больнымъ, надорваннымъ сердцемъ, ползти наверхъ, подъ самую крышу. На площадкѣ лѣстницы стояли пѣвчіе, и ждали начала панихиды. Въ маленькой квартиркѣ, обставленной по спартански, толпилось порядочно народу, и среди него всего меньше артистовъ Императорскихъ театровъ. Дулъ сквознякъ. Наконецъ, кто-то сказалъ глухимъ басомъ: «Пора», и пѣвчіе запѣли...

Я смотрѣлъ на это, нѣкогда прекрасное, уже посинѣвшее лицо, и глубокая тоска щемила мнѣ сердце. Такъ ли, въ такой ли скромной обстановкѣ, на шестомъ ли этажѣ, въ сыромъ ли домѣ, почти полузабытый, долженъ былъ умереть Писаревъ? Вѣдь Писаревъ,—это фигура въ русскомъ сценическомъ мѣрѣ—единственная. Я не о сценическомъ талантѣ говорю. Талантовъ много Богъ послалъ русской сценѣ. Да и что за заслуга быть талантливымъ? Это счастье, улыбка фортуны, выигрышъ въ лотерею—имѣть талантъ. Талантъ—подарокъ судьбы, который нужно отстрадать, потому что судьба завистлива и жадна, и жертвъ искупительныхъ просить. Но про Писарева надо сказать: «человѣкъ онъ былъ!», работникъ, сѣятель, выразитель самой плодотворной и цѣнной эпохи русскаго театра, наконецъ, предтеча новаго, «молодого племени» на русской сценѣ. И тутъ я его называю «единственнымъ».

Писаревъ былъ первый актеръ-«интеллигентъ». Я употребляю слово «интеллигентъ» въ специальномъ смыслѣ — въ «классовомъ», что ли, значеніи. Въ актеры шли либо актерскія дѣти, т. е. какъ бы дѣти касты, по наслѣдству, вотъ какъ у насъ въ духовенствѣ, либо разночинцы, либо, наконецъ, разнаго рода неудачники. Въ воспоминаніяхъ П. М. Медвѣдева—напоминаю читателямъ этотъ отрывокъ—разсказывается о томъ впечатлѣніи, которое про-

изводилъ на сценической мѣрѣ и на публику Н. К. Милославскій тѣмъ, что былъ хорошо воспитанъ, обладалъ манерами и вѣроятно, говорилъ по французски. Милославскій былъ свѣтскій человѣкъ. Это—статья особая. И надо думать, что и Милославскій изъ свѣтскаго круга попалъ на сцену не совсѣмъ ужъ прямо (я не знаю въ точности его біографіи), что былъ, скажемъ, какой нибудь эпизодъ, который толкнулъ его на сцену. Какъ то не вѣрится, чтобы по условіямъ того времени и при общественныхъ предрасудкахъ, сцена и свѣтскій кругъ могли другъ друга пополнять и питать. Такъ и хочется сказать

—§ «НОВАЯ ОПЕРА». §—

„Германія“.

Федорино Лева (г. Клементьевъ) (шаржъ).

Рис. А. Любимова.

съ горбуновскимъ портнымъ: «отъ хорошей жизни не полетишь». Писаревъ былъ совсѣмъ въ другомъ положеніи. Онъ пошелъ на сцену юношей, съ университетской скамьи,—настоящимъ «интеллигентомъ», котораго влекло призваніе. Онъ былъ интеллигентомъ, еще не искусственнымъ, а такъ сказать, дѣвственнымъ; онъ отдалъ сценѣ чистые помыслы и неизрасходованные, ничѣмъ не омраченные порывы юности. Онъ былъ первымъ интеллигентомъ на сценѣ, добровольно принесшимъ сюда свой флеръ-д'оранжевый вѣнокъ.

Теперь, конечно, это обыкновенное дѣло. Мы съ радостью видимъ, какъ университетская молодежь, чистая и убѣжденная, идетъ въ театръ служить искусству и народу, съ полнымъ сознаниемъ всей серьезности и отвѣтственности дѣла, а не ради безпечальной жизни или мимолетныхъ утѣхъ сце-

нической карьеры. Не то было тогда. Театръ через нѣсколько лѣтъ послѣ отмѣны крѣпостного права! Театръ въ эпоху отрицанія эстетики! Театръ въ 1867 г., когда критикъ Д. И. Писаревъ посылалъ Щедрина писать популярныя брошюры по естествознанію! Д. И. Писаревъ даже Пушкина не пощадилъ, а между тѣмъ, нашелся другой Писаревъ, который для «мыслящаго реалиста», какъ писали въ то время, нашелъ самымъ подходящимъ дѣломъ пойти въ актеры...

Вступленіе Писарева на сцену отмѣчаетъ эпоху въ исторіи русскаго театра. Хотя еще Гоголь сказалъ, что театръ не шутка и далеко не пустякъ, но до Островскаго нашъ театръ не имѣлъ органическихъ корней, а актеръ не занялъ опредѣленнаго

ныхъ думъ. Не форму жизни искалъ Григорьевъ въ народѣ, но духъ его, ароматъ, стихійный процессъ образованія его языка, символики и фантазіи. Все это — «цвѣтное», неразложимое, многогранное, какъ минералъ, самобытное, нашелъ Ап. Григорьевъ у Островскаго.

Черезъ Островскаго сталъ народникомъ и Писаревъ. Въ Островскомъ онъ нашелъ поэзію русской души и правду русскаго искусства. И до конца дней своихъ Писаревъ остался такимъ же. Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Островскій его пророкъ...

Писаревъ впиталъ въ себя Островскаго, его реализмъ, его простоту, экономію его художественныхъ средствъ, его поэтическую незамысловатость, наивность его религіи, сжатость его нравственной формулы. И внутреннимъ складомъ своимъ, и внѣшнею фигурою, Писаревъ былъ созданъ для героевъ Островскаго. Онъ былъ цѣльный на сценѣ, словно выточенный изъ куска гранита, безъ всякихъ «сборокъ», какъ и самъ Островскій. Какъ живые стояли предъ глазами Безсудные, Дикіе, Каркуновы, Несчастливцевы. Въ Несчастливцевѣ Писаревъ достигалъ изумительной художественной гармоніи. Онъ угадалъ въ Несчастливцевѣ весь ложный пафосъ русскаго псевдо-трагизма, привитого заморскими подражаніями, и въ сущности, такого чуждаго русской простотѣ, русскому смиренію, тихому русскому мужеству. Именно потому, что Писаревъ былъ пропитанъ, какъ я выразился раньше, Островскимъ и его реализмомъ; именно потому, что никто какъ онъ, не чувствовалъ въ «Лѣсѣ» простыя души Петра и Аксюши, онъ такъ великолѣпно воспроизводилъ ихъ антиномію — неудачныхъ романтиковъ, фальшивыхъ мелодраматическихъ героевъ, вродѣ Геннадія Демьяныча. Чтобы такъ тонко подчеркнуть жалость русскаго патетизма, чтобы при всей высокой трагической игрѣ, все время обнаруживать, такъ сказать, сюртукъ съ чужого плеча, — для этого надобно было быть Писаревымъ, который такъ игралъ Ананія Яковлева у Писемскаго, такъ вошелъ въ душу Островскаго.

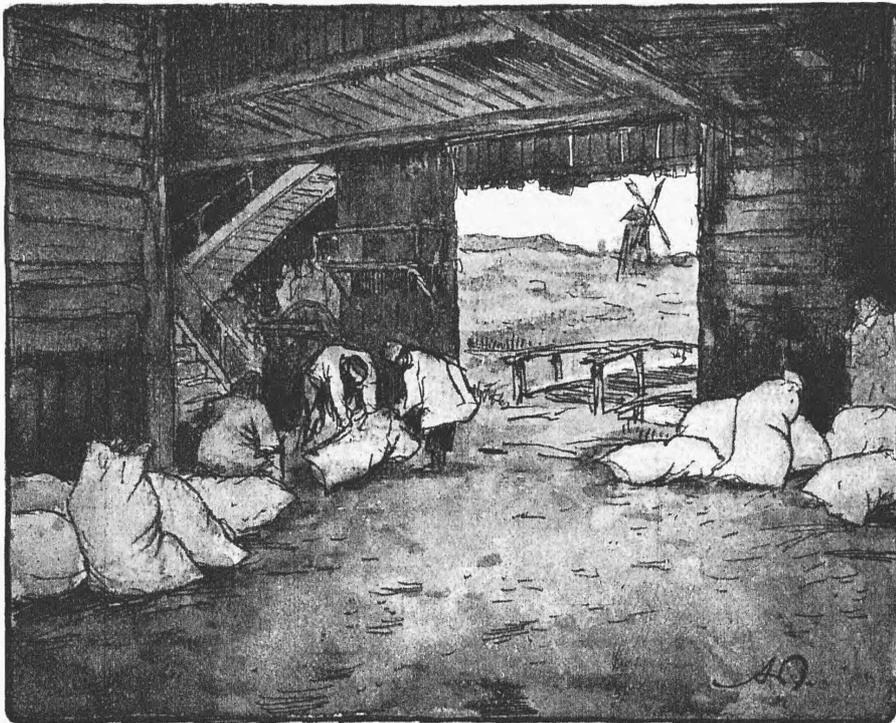
Писарева окружала слава. То была пора народничества, то былъ расцвѣтъ его. Муза Некрасова, рассказы Успенскаго, Златовратскаго, все направленное «Отец. Записокъ» поддерживали интересъ къ народу. Интеллигенція «ходила въ народъ». Вдвоемъ съ П. А. Стрепетовой, Писаревъ совершалъ подвигъ гражданскаго служенія въ духѣ времени.

...Передникъ

Стянетъ уродливо грудь,
Будеть бить тебя мужъ-привередникъ,
И сноха въ три погубити гнуть...

Для этихъ образовъ не было лучшей воплотительницы, чѣмъ Стрепетова, какъ не было лучшихъ Безсудныхъ, чѣмъ Писаревъ. Въ Казани студенты поднесли Писареву терновый вѣнокъ. Это былъ символъ народническаго движенія. Писаревъ сросся

— «НОВАЯ ОПЕРА». —

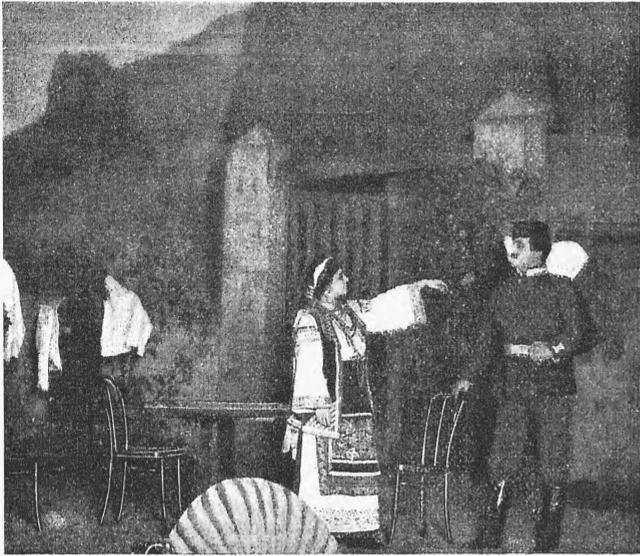
„Германія“. Прологъ.

Рис. А. Любимова.

мѣста среди дѣятелей русской интеллигенціи. Это все случилось съ Островскимъ, Аполлономъ Григорьевымъ и Писаревымъ.

Мы знаемъ, какое большое вліяніе имѣлъ на Писарева Ап. Григорьевъ. Ап. Григорьева до сихъ поръ еще не оцѣнили какъ слѣдуетъ. Какое бы ни было, вообще, литературно-критическій балансъ Ап. Григорьева, за нимъ есть уже та огромная заслуга, что онъ былъ единственный критикъ, понявшій Островскаго и поклонившійся ему. Онъ полюбилъ Островскаго не за тенденціи, которыхъ у того не было и которыя ему навязывали, но за его «органичность», какъ онъ выражался, за его народную стихію, за наивность его души и творчества. Ап. Григорьевъ «обожалъ», можно сказать, Островскаго. Не по хорошу Островскій былъ милъ Ап. Григорьеву, какъ, напримѣръ, Добролюбову, искавшему луча свѣта въ темномъ царствѣ, а по милу былъ любовь и хороша. Въ этомъ романтическомъ обожаніи Островскаго Григорьевъ обнаружилъ великое чутье поэзіи. Ап. Григорьевъ былъ предтечей народничества, но въ его самыхъ нѣжныхъ, самыхъ завѣт-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Война и человекъ“ Б. Шау.

Г-жа Музиль-Бороздина. Г. Баратовъ.

съ нимъ: и страданія, и радости были нераздѣльны.

Писаревъ попалъ въ Петербургъ въ 1884 г., во всемъ расцвѣтѣ своего дарованія. И приглашеніе его, и пребываніе на Александринской сценѣ было печальнымъ недоразумѣніемъ, за которое Писаревъ заплатилъ своимъ надорваннымъ сердцемъ. На сценѣ Александринскаго театра играли пустячки г. Крылова, передѣланные со всѣхъ языковъ, «окромѣ птичьяго». Островскаго, правда, ставили, но потому, кажется, главнымъ образомъ, что ему была Высочайше пожалована пожизненная пенсія, и что братъ его былъ министромъ государственныхъ имуществъ. Директоромъ театровъ былъ И. А. Всеволожскій, «тонкій знатокъ искусства», какъ его называли. Во всякомъ случаѣ, въ томъ искусствѣ, котораго знатокомъ былъ г. директоръ театровъ, Островскій едва ли занималъ особенно почетное мѣсто. Въ воспоминаніяхъ Тургенева разсказывается о томъ, какъ одна великосвѣтская дама журила литераторовъ за то, что они восхищаются Гоголемъ. «Но это жанръ!» восклицала она, — конечно, по-французски. Островскій очевидно былъ тоже жанръ, и притомъ еще болѣе «неблаговоспитанный». «Отойди, любезный, отъ тебя пахнетъ курицей!» какъ говоритъ Гаевъ Якову въ «Вишневомъ садѣ»...

Писаревъ сталъ какъ-то меркнуть въ этомъ великолѣпномъ аристократическомъ созвѣздіи крыловскихъ «Сорванцовъ», мещерскихъ «Милліоновъ» и наконецъ, Болеславъ Маркевичей «Se Ladislas!» какъ восклицаетъ въ «Нови» Коломійцевъ, быть можетъ, также въ тайнѣ души почтавшая себя истиннымъ знатокомъ искусства. Въ одинъ прекрасный день Писареву сбавили жалованье. Онъ сначала не понималъ, что это значитъ, потомъ почувствовалъ острую боль въ сердцѣ, которая уже не покидала его, свела со сцены и привела къ могилѣ. Онъ увидѣлъ себя—скажемъ въ утѣшеніе знатокамъ искусства по-французски—не то dégradé, не то declassé. Это былъ ударъ не только по артистическому самолюбію Писареву. Это былъ ударъ по Островскому, по идолу его жизни, по величайшему поэту русскаго театра... Какъ, зна-

читъ, Островскій не все въ русскомъ театрѣ? Значитъ, есть еще что-то? Но что же, что?

Съ этою скорбью, съ этимъ недоумѣніемъ Писаревъ закрылъ глаза. Онъ остался вѣренъ Островскому, какъ преданнѣйшій рабъ, «абиссинецъ», по выраженію Телятева, и проредактировавъ послѣдній томъ Островскаго, испустилъ послѣдній вздохъ и ненужный, умеръ...

На могилѣ Писарева говорили рѣчи. Падалъ дождь съ примѣсью снѣга. Дулъ съ жалобными стонами холодный вѣтеръ. Мнѣ хотѣлось сказать, что муза Писарева вся была отдана народу, вся истрачена на подвигъ благороднаго служенія! Мнѣ хотѣлось сказать, что это останки благороднаго сердца, что мы хоронимъ актера-гражданина, у котораго репертуаръ не расходился съ убѣжденіями, и что все въ немъ было окрашено въ цвѣтъ его чувства, которое было и его эстетикой, и его гражданской вѣрой. Но холодный вѣтеръ, дующій на похоронахъ актеровъ, все равно далеко отнесъ бы слова...

Вѣтеръ былъ, точно, холодный. Удивляться-ли, что и репетиція въ Александринскомъ театрѣ не была отмѣнена, въ день похоронъ... А. Кугель.

ПИСЬМА СЪ ПУТИ.

27 сентября.

Въ Ярославлѣ попалъ какъ разъ на открытіе сезона. Шель «Лѣсъ» Островскаго. Я всегда отдыхаю душой, когда послѣ развинченныхъ или символическихъ рѣчей современныхъ авторовъ слышу со сцены простыя жизненные рѣчи нашего великаго классика. Очевидно, и публика, переполнившая театръ, еще не утратила интереса къ Островскому, еще живетъ его героями, еще сочувствуетъ и негодуетъ вмѣстѣ съ авторомъ. Чувствовалась та невидимая связь, которая соединяетъ актеровъ и публику—связь, вдохновляющая актера и одушевляющая публику. Что бы ни говорили поклонники символизма и новыхъ теченій въ искусствѣ, Островскій, не смотря на быстрый темпъ нашей жизни, все еще близокъ нашему сердцу.

Открытіе ярославскаго сезона прошло довольно торжественно: полный театръ, вызовы и оваціи публики, повышенное настроеніе артистовъ создали солидный успѣхъ первому спектаклю. Приличная обстановка, отличный ансамбль, талантливые отдѣльные исполнители говорятъ за вкусъ и неутомимую работу режиссера и умѣнье антрепренера составить хорошую труппу. Во второмъ спектаклѣ были показаны публикѣ новые персонажи труппы, не участвовавшіе въ первомъ. «Цѣна жизни» прошла съ такимъ же успѣхомъ, какъ и открытіе. Въ лицѣ Е. Д. Петрова-Краевскаго и Е. П. Лерминой П. П. Медвѣдевъ имѣетъ солидныхъ носителей репертуара; среди молодыхъ исполнителей ярославская труппа также имѣетъ талантливыхъ и способныхъ артистовъ. Вообще, все предпріятіе носитъ характеръ умно и практично поставленнаго дѣла. Ярославская антреприза П. П. Медвѣдева—примѣръ, что можетъ дать лучшаго понимающій дѣло антрепренеръ для средняго провинціального города.

Съ такой труппой можно и дѣла дѣлать, и вести хорошей репертуаръ, но... вотъ тутъ-то и начинаются тернія и скорпіоны русскаго театра. Предо мною лежатъ два театральныхъ объявленія разныхъ городовъ. Репертуаръ обоихъ такъ и блестяетъ: «Эрнани», «Донъ Карлосъ», «Авдотьяна жизнь», «Вильгельмъ Телль», «Апостолъ», «Слѣпые», «Царь Федоръ», «Дѣти солнца» и т. п. Чего лучше! Но можетъ ли антрепренеръ сказать, какимъ изъ этихъ пьесъ удастся увидѣть свѣтъ ramпы его театра. Не успѣлъ я захватить въ первый, лежащій на моемъ пути театръ, какъ былъ засыпанъ жалобами на произвольныя администраціи. Ни цензурованные экземпляры, ни усиленные просьбы, ни протекція солидныхъ въ городѣ лицъ—ничто не помогаетъ. «Хочу милую, хочу съѣмъ!»—девизъ режисера. Хорошо еще, что въ губернскихъ городахъ есть губернаторы. Съ понятіемъ губернатора связывается все-таки нѣкоторое представленіе о какомъ-нибудь образованіи, хотя бы кадетскаго корпуса, а въ уѣздахъ? Кому на произволь отданъ театръ? Такъ и видишь предъ глазами картину: сидитъ за чернилами залитымъ столомъ какой-нибудь сѣдовласый чиновничекъ и ломаетъ голову надъ мудреною задачей: бываютъ ли у солнца дѣти? Разрѣшить афишу или нѣтъ? Не нагорѣло бы отъ вышшаго начальства? Вдругъ по какому нибудь цир-

куляру солнцу имѣть дѣтей не полагается! Нѣтъ, покойнѣе—афишу замарать, а антрепренеръ какъ хочетъ. Прогоритъ—уйдетъ, а начальство, вѣдь, останется.

Въ одномъ городѣ имя Горькаго совершенно не допускается на афишѣ, въ другомъ съ милостиваго соизволения губернской власти разрѣшены „Мѣщане“; „На днѣ“—ни-ни, а „Дачники“ отданы въ цензуру полицеймейстеру. Будемъ надѣяться, что его высококорде будетъ милостивъ къ грѣшному Горькому. Но курьезнѣе всего то, что неразрѣшеніе ставить Горькаго мотивируется иногда художественными соображеніями. У васъ де труппа не важная, съ такой труппой вы не въ состояніи разыграть Горькаго художественно! А вѣдь знаете, Горькій великій талантъ—нѣтъ, нѣтъ нельзя вамъ его разрѣшить. Увы! боюсь, что и „Дѣти солнца“—не увидятъ солнца, конечно, театрального.

Рыбинскій театръ замѣчательный театръ. Во-первыхъ, онъ стоитъ на самомъ низкомъ мѣстѣ города и потому къ нему отовсюду текутъ потоки грязной и мутной воды, отчего возлѣ театра всегда невылазная грязь. Во-вторыхъ, онъ выстроенъ такъ, что чуть-ли не съ большей половины мѣстъ зрительнаго зала не видно, что дѣлается на сценѣ. Однако, не смотря на это, антрепренеру рыбинскаго театра М. Н. Онѣгину удалось прошлой зимой сдѣлать хорошій сезонъ. Въ нынѣшнемъ году ему пришлось усилить труппу. Понятно, на второй годъ антрепризы нельзя уже довольствоваться прежнимъ; къ тому же и аренда за театръ увеличилась. Понятно также, что усиленіе труппы въ первыхъ персонажахъ покупается ея ослабленіемъ во-вторыхъ; и выходитъ—въ труппѣ 2—3 болѣе или менѣе извѣстныхъ артиста, а въ остальной ея части половина—зеленая молодежь. Вѣрный ли это расчетъ—покажетъ, конечно, будущее; но въ настоящую такую составъ труппы, пожалуй, дастъ оружіе въ руки тому чиновничку, который заботится о художественной постановкѣ пьесъ М. Горькаго.

Рыбинскій театръ принадлежитъ городу и является доходяго статью послѣдняго. До сихъ поръ онъ освѣщается керосиновыми лампами. Аренда съ нынѣшняго сезона повышена на 50%; на встрѣчу антрепренеру городъ не идетъ ни въ чемъ. Новая декорация, которая изготовить антрепренеръ, поступаютъ въ пользу города, хотя городъ не даетъ ни копѣйки на матеріалъ для декорации. Въ какое положеніе поставленъ антрепренеръ? Все, что онъ дѣдаетъ для хорошей постановки спектакля, все это отнимаетъ у него городъ, владѣлецъ театра. Извольте работать при такихъ условіяхъ!

Рыбинскій городъ торговый; удачныя сдѣлки съ караванами, несомнѣнно, отражаются на дѣлахъ театра. Нефтяной кризисъ на югѣ, отразился на сѣверѣ—однимъ изъ первыхъ на Рыбинскѣ. Если собственно рыбинская торговля и не особенно, даже вовсе не особенно, пострадала отъ гражданской войны въ Баку, то мелкіе торговцы не замедлили лозунгомъ „нефти нѣтъ“ воспользоваться, чтобы организовать походъ на карманъ обывателя. Все вздорожало. Покупаете вы виноградъ: „Почему нынче дороже?—Нефти нѣтъ.“—Одна изъ артистокъ покупаетъ себѣ корсетъ: „Нынче этотъ сортъ на рубль дороже.—Почему?—Нефти нѣтъ!“—Думали-ль бакинскіе татары, что за ихъ дѣйствія придется расплачиваться рублемъ рыбинскимъ актрисамъ?

Идея товарищескаго объединенія встрѣчаетъ громадное сочувствіе среди провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей. Въ Рыбинскѣ уже образовался мѣстный кружокъ объединенія, въ Ярославлѣ въ то время, когда я набрасываю эти строки, труппа обсуждаетъ вопросъ объ образованіи мѣстнаго кружка. Въ разговорахъ объ этомъ со стороны провинціальныхъ артистовъ я встрѣчалъ обыкновенно здравыя и основательныя сужденія, во всякомъ случаѣ гораздо болѣе основательныя, чѣмъ приходилось слышать въ нѣкоторыхъ петербургскихъ театрахъ. Особенно отзывчивое, скажу болѣе, восторженное отношеніе замѣтно среди молодежи. Хотя и многіе старые артисты ухватились за идею объединенія, но молодежь, съ пылкостью, свойственною ея возрасту, уже высчитываетъ всѣ блага, которая объединеніе дастъ сценическому міру. Дѣйствительность, конечно, принесетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя разочарованія, потому что блага могутъ явиться только результатомъ энергичной работы и самодѣятельности самихъ сценическихъ дѣятелей. Все еще пока въ будущемъ.

Отъ сочувствія до практическаго осуществленія еще далеко, но единодушный взрывъ этого сочувствія вселяетъ увѣренность, что все же это не очень далеко. Главное, что приходится въ настоящую минуту преодолѣть—это привычку ходить на чужихъ помочахъ. Привычка надѣяться на какое-то высшее начальство, привычка къ регламентации вѣллась въ нашу плоть и кровь вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ. Освободиться отъ этихъ помочей, стать дѣйствительно самостоятельнымъ, взять свою судьбу въ свои руки—вотъ настоятельная потребность момента. Каждый сценич. дѣятель въ отдѣльности все это прекрасно понимаетъ и сознаетъ, но когда соберутся вмѣстѣ всѣ, то начинается игра въ молчанку. Младшіе ждутъ, что скажутъ старшіе, а старшимъ страшно, по привычкѣ, брать на себя отвѣтственность за новое дѣло. Однако, ледъ скоро ломается, бюрократическіе пути легко сбрасываются, и „граждане“ и „гражданки“, по выраженію Л. Б.

Яворской, быстро втягиваются въ дѣло. Бесѣда оживленно касается различныхъ подробностей симпатичной идеи. То, что встрѣтилось мнѣ на первыхъ шагахъ моего путешествія, вѣроятно встрѣтится и дальше. Идея объединенія назрѣла въ сценическомъ мірѣ—начинается дѣло великое и задача русскаго сценич. дѣятеля показать, что онъ дѣйствительно созрѣлъ и достоинъ дѣла великаго.

29 сентября.

Въ Нижнемъ попалъ въ театръ въ разгаръ репетиціи „Вильгельма Телля“. Заглавная роль поручена Ф. Г. Рѣшимову. Неутомимый Дмитрій Ильичъ энергично слаживаетъ народныя сцены. Хотя статисты здѣсь и носятъ названіе „интеллигентныхъ“, но повидимому и съ ними приходится много возиться. Кажется, Д. И. Басмановъ желаетъ постановку „Телля“ сдѣлать гордостью настоящаго нижегородскаго сезона; на обстановку затрачены большія средства, такъ что пьеса, чтобы оправдать себя, должна дать рядъ сборовъ. Конечно, оно такъ и будетъ, если только не прихлопнетъ „Телля“ администрація. Замѣчательно, что героиня труппы Н. А. Будкевичъ взяла на себя маленькую роль Вальтера, сына Телля. „Вотъ бы всѣмъ героямъ съ нея примѣръ брать“, можно сказать, перифразируя извѣстную фразу Аркашки Счастливецова.

Подъ шумъ репетиціи и крики „швейцарскаго народа“, въ укромной уборной ведутся тихія, негромкія рѣчи о томъ, о семъ, а болѣе о злобѣ дня—товарищескомъ объединеніи. Свободные отъ репетиціи артисты одинъ за другимъ заглядываютъ въ уборную, чтобы разспросить прѣхавшаго изъ далекаго Питера товарища, разъяснить свои недоумѣнія въ живой бесѣдѣ. Конечно, полное сочувствіе идеѣ на словахъ; конечно, не весьма ясное въ большинствѣ пониманіе формъ и значенія организациі объединенія, но отраднотно, что отношеніе къ дѣлу сознательное, вдумчивое. Дѣйствительно, люди понимаютъ, что объединеніе—капризный вопросъ, что это—попытка обновить обветшалыя формы сценическаго быта и театрального дѣла. Весьма пріятно было видѣть среди нижегородской труппы многіхъ товарищей, смотрящихъ на объединеніе, какъ на средство поднятія нравственнаго уровня актерской среды, видящихъ въ организациі мѣстныхъ кружковъ не только организациі самопомощи, но такую, которая должна охватить почти всѣ стороны жизни сценическаго дѣятеля.

Нарисовать вамъ легкую картинку, какъ совершается объединеніе? Начинается почти всегда съ уборныхъ. Въ облакахъ табачнаго дыма носится идея объединенія. Мало-по-малу въ умахъ собесѣдниковъ она начинаетъ принимать все болѣе и болѣе ясныя конкретныя формы. Наконецъ, изъ уборныхъ она начинаетъ проникать на сцену и по всему театру. Дѣло переходитъ къ общему совѣщанію. Смотря по степени сочувствія антрепренера идеѣ объединенія, совѣщаніе труппы происходитъ либо на сценѣ, либо въ фойе, либо на квартирѣ антрепренера, а то въ передней у вѣшалки, или въ закоулкахъ кулисы. Но это все равно, куда вы ни помѣстите товарищеское объединеніе—оно все равно реализуется въ мѣстный кружокъ. Какое множество мнѣній и взглядовъ: однихъ заботитъ вопросъ о пособіяхъ, другихъ интересуетъ, можно ли ловкимъ людямъ эксплуатировать кассу кружка, какъ теперь карманы отдѣльныхъ членовъ труппы; третьи высказываютъ, какія новыя средства можетъ представить объединеніе актеру для обороны отъ обидъ антрепренера. Актеръ вѣдь всегда считаетъ себя обиженной стороной. Замѣчательно, что почти въ каждой труппѣ я встрѣчалъ одну или двухъ гражданокъ, отличающихся какою-то непримиримою ненавистью къ антрепренеру, не къ данному конечно, а вообще. По ихъ мнѣнію, кажется, нѣтъ звѣря лютеѣ, чѣмъ антрепренеръ. Это такая порода чудовищъ, что имъ совсѣмъ не слѣдовало бы существовать на свѣтѣ. У антрепренера нѣтъ никакихъ человѣческихъ чувствъ и въ каждомъ словѣ, въ каждомъ дѣйствіи антрепренера онѣ видятъ непремѣнно скрытую цѣль сдѣлать имъ, гражданкамъ, какую-нибудь пакость.

Въ совѣщаніяхъ о товарищескомъ объединеніи гражданки, впрочемъ, играютъ роль болѣе пассивную, чѣмъ граждане. Исключеніе составляетъ нижегородская труппа. Здѣшнія гражданки такъ горячо приняли товарищеское объединеніе, что смѣло можно сказать, что дѣло пало на хорошую почву. Гражданки не дадутъ ему заглухнуть и возрастать въ великолѣпный цвѣтокъ. Кажется, Дмитрій Ильичъ Васмановъ начинаетъ серьезно бороться за свою безопасность, видя съ какимъ азартомъ гражданки его труппы возбуждали вопросъ, даетъ ли объединеніе право привлекать антрепренера къ товарищескому суду.

Кромѣ шутокъ, хотя въ большинствѣ артистки стѣсняются высказывать публично свои взгляды, однако много встрѣтилось и блестящихъ исключеній. Особенно мнѣ умилительно встрѣчатъ заслуженныхъ актрисъ, вносящихъ и свою лепту въ обсужденіе серьезнаго вопроса. Нерѣдко ихъ взгляды ничего общаго не имѣютъ съ объединеніемъ, но въ рѣчахъ видно, что человекъ много-много перенесъ и перечувствовалъ за 20—30 лѣтъ актерскихъ скитаній. Повѣяло въ воздухѣ чѣмъ-

то новымъ, могучимъ, и вотъ вспоминаются всѣ давнишнія обиды, и ищеть старый умъ въ этомъ молодомъ чего-то такого, что бы убило и заглушило все, отчего когда-то такъ болѣло сердце и страдала душа.

Только отъ двухъ лицъ въ двухъ труппахъ я встрѣтилъ открытое заявленіе, что объединяться они не желаютъ. Это были гражданки. Навѣрное многие изъ гражданъ также посылаютъ къ чорту это объединеніе, но открыто заявлять не рѣшаются. Гражданки же это сдѣлали и нельзя отказать имъ въ уваженіи за прямое и честное заявленіе своихъ убѣждений.

Наконецъ, когда, послѣ многихъ толковъ, разсужденій, люди начинаютъ сознавать необходимость какъ-нибудь практически резюмировать свое отношеніе къ объединенію, появляется листъ бумаги и примыкающіе къ объединенію запечатливаютъ, такъ сказать, свое присоединеніе. Мѣстный кружокъ отнынѣ существуетъ; назначается время слѣдующаго собранія кружка, на которомъ будутъ выбраны старшина, казначей, секретарь и опредѣлится внутренняя организація кружка. Начинается время предвыборной агитаціи; оживленный обмѣнъ мнѣній въ квартирахъ, на улицахъ по дорогѣ домой, у воротъ. Ложатся спать въ 5 часовъ утра.

Такъ мало-по-малу нарождается объединеніе „по лицу земли родной“.

С. Саттловъ.

ХАРЬКОВСКІЯ ПИСЬМА.

LIII.

Ничто не въ состояніи побороть условности театра. Можно ли сомнѣваться въ этой истинѣ? Если идеальное воплощеніе сценическаго творчества въ томъ, чтобъ заставить зрителя забыть эту условность, то во всякомъ случаѣ создаетъ иллюзію дѣйствительности не внѣшняя картина происходящаго на сценѣ, а одухотворенный элементъ ея—игра артистовъ. Нашъ новый антрепренеръ драматическаго театра А. А. Линтваревъ понимаетъ, кажется, задачи сценическаго искусства въ томъ, чтобы во что бы то стало побороть условность театра. Онъ разрѣшилъ вопросъ просто и прямолинейно: вмѣсто покатыхъ сценическихъ подмостковъ, сдѣлалъ прямые (чтобы было такъ, какъ въ московскомъ Художественномъ театрѣ, т. е. чтобы полъ былъ „на самомъ дѣлѣ“); уменьшилъ на половину высоту и на третью ширину сценической рамы, думая такимъ сокращеніемъ размѣровъ поля зрѣнія приблизиться къ самой дѣйствительности; а чтобы получилось впечатлѣніе раздвигаемой „четвертой стѣны“, сдѣлалъ изъ сукна раздвижной занавѣсъ. Благодаря всѣмъ этимъ новшествамъ, прекрасно поставленная сцена нашего драматическаго театра утратила необходимые условия для зрѣнія и слуха: изъ боковыхъ мѣстъ третьяго яруса и галлерей плохо видно (не далѣе второго плана), изъ первыхъ рядовъ партера тоже самое, а затѣмъ изъ многихъ мѣстъ театра плохо слышно. По этому поводу мнѣ пришлось слышать не мало обидныхъ для труппы замѣчаній, приводить которыхъ я, конечно, не стану... Безспорно, что для Харькова теперешняя труппа г. Линтварева недостаточна сильно не по его винѣ, конечно, такъ какъ многие изъ приглашенныхъ имъ артистовъ отказались прійхать, но она все же имѣетъ право на вниманіе къ себѣ и интересъ со стороны публики. Но какъ же публикѣ проявить вниманіе и интересъ, если часть ея, наиболѣе любящая театръ и, быть можетъ, наиболѣе понимающая, должна выкручивать шею, чтобъ увидѣть хоть что нибудь, или напрягать слухъ, чтобъ уловить долетающее жужжанье, какой-то шумъ человѣческой рѣчи, безъ членораздѣльности звуковъ... Чувство досады за всѣ эти „новшества“ овладѣло мной, когда открылась сцена и вышли вместо взволнованные новые члены труппы г. Линтварева. Вмѣсто ободряющаго привѣта они встрѣтили то просительные, то угрожающіе возгласы: „поднимите занавѣсъ“, „выше занавѣсъ“ и т. д. И это въ каждомъ дѣйствіи! Каково должно быть самочувствіе артистовъ при подобномъ аккомпаниментѣ?.. Не было, говорятъ, никакого настроенія, никакого захвата (открывалъ г. Линтваревъ „Цѣной жизни“) у артистовъ въ третьемъ актѣ,— да откуда ему быть, если взволнованные исполнители и безъ того не владѣютъ своими нервами, а тутъ имъ кричатъ назойливо, что „невидно“, „не слышно“, „громче“ и проч.? На второмъ спектаклѣ—„Крылья связаны“—дѣло приняло уже размѣры форменнаго скандала. Я за 28 лѣтъ не помню подобнаго „нарушенія тишины“ въ нашихъ театрахъ! Выходитъ кто-то на сцену и спрашивается:—„что мнѣ дѣлать?“ и ему въ тонъ отвѣчаетъ голосъ съ верховъ: „поднять занавѣсъ“! Инцидентъ разрѣшился благополучно только потому, что выбѣжавшій на сцену г. Линтваревъ заявилъ, что публика мѣстъ, съ которыхъ не видно, можетъ занять другія мѣста... Къ третьему спектаклю пришлось уже на аршинъ поднять павильоны и нѣсколько увеличить такимъ способомъ высоту рамы.

Оба первыхъ спектакля не понравились публикѣ. Утверждать обратное—значитъ насиловать правду. Лично я думаю,

что впечатлѣніе публики было бы болѣе выгоднымъ для труппы, если бы послѣдняя не была „нервирована происшедшими „недоразумѣніями“, а затѣмъ, конечно, если бы не шла такъ смѣло и открыто на сравненіе.

Противъ недавнихъ еще и глубокихъ впечатлѣній отъ игры талантливыхъ членовъ дюковской труппы, г. Линтваревъ выставилъ только одну, такъ сказать, „интендантскую часть“: свѣжія и нарядныя декорации, новую отчасти мебель и искусственные растенія... впрочемъ, еще одну великолѣпную „деталь“: настоящую сторублевку, которую г. Смирновъ-Демуринъ старшій отдалъ съ „шикомъ“ г. Пальмину-Демурину среднему... Но на второмъ спектаклѣ и эта „деталь“ отсутствовала: г. Смирновъ-Ладогинъ расплачивался уже бутафорскими „бумажками“, и впечатлѣніе, тѣмъ не менѣе, отъ игры его не было слабѣе... Боюсь, какъ бы г. Линтваревъ не слѣдовалъ далѣе по избранному имъ ложному пути—обстановкой затушевывать недочеты исполнения. Обстановка поглотитъ много денегъ—и вообще не думаю, чтобъ ею можно было „взять“ нашу требовательную публику. Лучше пусть будетъ суррогатомъ природы декорации и мебель, чѣмъ игра артистовъ!

Вотъ почему справедливость требуетъ отъ меня, чтобъ я воздержался отъ оцѣнки отдѣльныхъ членовъ труппы г. Линтварева, принявшихъ на себя первый огонь. Надо выждать нѣкоторый срокъ, чтобъ болѣе или менѣе опредѣленно выска-

Въ близкомъ будущемъ. Проектъ опернаго клубо-театра.

(Шаржъ М. Демьянова).

заться объ ихъ недостаткахъ и достоинствахъ. Отмѣчу только, что г-жѣ Шебуеву и Кошеву публика и „приняла“ и оцѣнила сразу. И эти двѣ артистки, конечно, волновались, и онѣ тоже не дали тогда всей суммы художественныхъ впечатлѣній но онѣ, какъ „старое вѣрное ружье“, быть безъ промаха. „Добрый конь борозды не портитъ“, говорятъ хлѣбопашцы. Наши талантливыя артистки, надѣюсь, не посягуютъ на меня за это нѣсколько не комплементарное сравненіе. Еще одно замѣчаніе по поводу первыхъ спектаклей, общаго характера: ансамбль нельзя сказать, чтобъ не былъ,—но все исполненіе напоминало собою „разыгранный Фрейшицъ перстами робкихъ ученицъ“. Въ мѣстной печати было замѣчено справедливо, что напрасно г. Линтваревъ не открылъ своего перваго здѣсь сезона пьесой г. Тимковскаго „Сильные и слабые“, произведшей хорошее впечатлѣніе; но главнымъ виновникомъ такового, вѣдь, былъ г. Соколовскій, давній знакомый нашей публики, всегда желанный,—и его, какъ г-жу Велизарій, встрѣтили въ тотъ вечеръ апплодисментами...

Мнѣ очень жаль, что о первыхъ шагахъ дѣятельности у насъ г. Линтварева я наговорилъ столько неприятной правды; но что дѣлать? Лесть и замалчиваніе вліяютъ не только на жизнь государства, но и на театральныя предпріятія: усыпляется энергія, извращаются понятія, мельчаетъ цѣль и въ атмосферѣ самодовольства погибаетъ все жизнеспособное и даже даровитое. Держась девиза: „Amicus, Plato, sed magis amica veritas“, я надѣюсь, что мои замѣчанія будутъ приняты новой харьковской драматической труппой и ея руководителемъ безъ горечи и недобрыя.

Несравненно счастливѣе была оперная труппа, открывшая сезонъ на три дня позже драматическаго—18 сентября. Товарищество, во главѣ котораго стоитъ Р. Я. Карамзина-Жуковская, не побоялось поставить для открытія „Жизнь за царя“—оперу, трудности которой достаточно извѣстны. Впечатлѣніе

получилось вполне благоприятное для нового предприятия. И солисты (г-жи Мейчикъ и Диковская, гг. Галецкій и Боровикъ), и хоры, и оркестръ, даже балетъ понравились публикѣ. Вдаться въ подробный разборъ этого спектакля считаю излишнимъ, укажу только на его, такъ сказать „историческое“ значение въ нашей музыкальной жизни. Впервые въ Харьковѣ (за періодъ тридцатилѣтія слухомъ) со времени существования русской оперной сцены была исполнена картина Сабинина съ хоромъ поселянъ, ищущихъ Сусанина. Колоссальная трудности арии „братцы, въ метель“ г. Боровикъ одолѣлъ и произвелъ на публику, можно сказать, ошеломляющее впечатлѣніе, взявъ четыре раза верхнее „do“ и дважды ге-ветюі. Конечно г. Боровикъ далеко не совершенство какъ пѣвецъ и артистъ, но у него превосходный голосъ и есть, кромѣ того, горячность. Карьера у него впереди и пока разсматривать его можно только какъ матеріалъ, изъ котораго можетъ выработаться первоклассный оперный артистъ, а потому Боже сохрани его отъ сомнѣнія и лѣни,—работать и работать надо ему безъ устали! Г. Боровикъ служилъ въ хорѣ Большого театра и можно по истинѣ удивляться, что Императорская опера, имѣющая къ тому средства, не занялась культурой такого рѣдкаго голоса... Послѣдующіе спектакли въ оперномъ театрѣ укрѣпили увѣренность, что дѣло „товарищества“ поставлено хорошо и будетъ имѣть успѣхъ. Выступившія затѣмъ артистки—г-жи Викшемская (Лиза и Наташа въ „Пиковой дамѣ“ и „Русалкѣ“), Карамзина-Жуковская (графиня и Амнерисъ), Мейчикъ (Ваня, Амнерисъ и княгиня), Дубровская (пастушка и Ольга) и Ардтъ (Полина), гг. Розановъ (Радамесъ и Германъ), Брайнинъ (Синодалъ и Ленскій), гг. Модестовъ (Демонъ) и Тучанскій (Онѣгинъ и Елецкій), гг. Гелецкій (Сусанинъ, Греминъ, мельникъ и др.), Высокій и Чемезовъ—

все это силы, съ которыми можно работать превосходно, тѣмъ болѣе, что оба дирижера нашей оперы—гг. Эйхенвальдъ и Маргуляно—на высотѣ своего положенія. Сборы у „товарищества“ скорѣе хорошіе, чѣмъ средніе, въ особенности если принять во вниманіе смѣшанность состава, вслѣдствіе дебютовъ, когда равного состава дать нельзя: теперь идетъ сортировка передъ взоромъ, такъ сказать, самого „товарищества“, выясняющаго свои силы для ближайшаго будущаго. По поводу этой сортировки не могу не отмѣтить слѣдующаго эпизода: „Евгеній Онѣгинъ“ въ первый разъ прошелъ очень слабо, по той причинѣ, что дирижировалъ этой оперой, очевидно, пробуя себя, г. Штокъ,—говорятъ, отличный хормейстеръ. „Товарищество“, понятно, больше г. Штока не посадить за дирижерскій пультъ... Но хотѣлось бы, чтобъ и другихъ несовершенныхъ еще членовъ „товарищества“ выпускало съ должной осмотрительностью. Дѣло стоитъ того, чтобъ быть разборчивыми и заботливыми въ отношеніи ансамбля. Большое, конечно, наслаждение слушать г. Розанова, блестящаго и увѣреннаго пѣвца съ отличнымъ голосомъ, но и онъ свои качества можетъ проявить въ полной мѣрѣ при надлежащемъ антуражѣ... Конечно, въ „товарищество“ вошли членами такіе артисты, которые желаютъ работать, желаютъ составить себѣ репертуаръ, но нельзя, чтобъ они учились на спинѣ, такъ сказать, „товарищества“ и въ ущербъ интересамъ публики... Пожалуй, для этой категоріи членовъ „товарищества“ можно устраивать денные спектакли въ праздники за самую минимальную плату,—тогда и кадры будутъ подготовлены для вечернихъ спектаклей, и „товарищество“ выполнитъ свой долгъ передъ всѣми его участниками, не будетъ недовольныхъ ни среди артистовъ, ни среди публики... вечернихъ спектаклей, разумѣется. *И. Тавридовъ.*

Сообщенія Комитета по организаціи самопомощи. (Листокъ объединенія).

А. И. Южинъ (князь Сумбатовъ) выразилъ готовность принять участіе въ дѣятельности комитета по организаціи самопомощи среди сценическихъ дѣятелей. Комитетъ, выражая благодарность А. И. Южину, постановилъ зачислить его въ свой составъ, а равно въ члены организаціоннаго отдѣла и отдѣла по изысканію средствъ.

Поступающіе взносы и др. денежные суммы хранятся у казначея комитета К. В. Бравича.

Денежную и всякую другую корреспонденцію слѣдуетъ адресовать въ редакцію „Театра и Искусства“, указывая для кого или для какого назначенія она отправлена.

Списокъ лицъ, примкнувшихъ къ товарищескому объединенію по 5-е октября 1905 года:

Арбенина А. А., Басмановъ Д. И., Волина М. Н., Волжская Н. Д., Вышнеградскій Д. А., Владимірова Е. В., Васильевъ А. А., Горинъ А. П., Горемыкина З. Г., Гартъ І. Я., Дубравинъ Н. П., Долинъ Ч. Б., Долинина В. Е., Долина Е. П., Егоровъ А. Е., Зининъ А. С., Зиновьевъ (Бронскій) И. Л., Иртеньева Л. И. Истомина А. Г., Кремлевъ А. Н., Красновъ Н. П., Кошевскій П. А., Качуринъ Д. Г., Коровова М. С., Карпенко Н. С., Катанскій С. И., Краевъ С. Н., Камскій И. М., Лебедева А. Г., Лукина Е. Л., Михайловъ М. Н., Попова М. А., Римская В. В., Ратовскій Н. Д., Рѣшимовъ Ф. Г., Разинъ А. А., Свободина Е. А., Соловьевъ П. Г.,

Самурскій М. С., Славянскій Е. Е., Сахаровъ И. П., Сквозниковъ П., А., Теріани Ю. А., Чардынинъ П. И., Чечнева А. Н., Шатовъ А. М., Южинъ А. И. (князь Сумбатовъ). Всего присоединившихся 611 чел. Вступные взносы поступили отъ А. Н. Кремлева, В. И. Сергѣева, В. Н. Пшесецкой (3 руб.), Е. А. Максимовичъ.

Нижегородская труппа рѣшила образовать мѣстный кружокъ. Около 6 октября назначено общее собраніе для выбора правленія и установленія внутренняго распорядка кружка.

Ярославская труппа очень сочувственно отнеслась къ идеѣ товарищескаго объединенія и постановила устроить собраніе съ цѣлью обсудить подробности организаціи мѣстнаго кружка и норму самообложенія.

1 октября состоялось первое собраніе актеровъ Новаго Театра по вопросамъ кружковой организаціи. На собраніи присутствовали:

Агабековъ, Агулянскій, Аркадьевъ, Виктарскій, Гагаринъ, Ирлатовъ, Кіенскій, Кручининъ, Кутаисовъ, Лерскій, Мухановъ, Невѣдомовъ, Сазоновъ, Серболовскій и Шмитъ. Предсѣдателемъ собранія избранъ Н. И. Кіенскій. Вопросы, подлежавшіе обсужденію, были нижеслѣдующіе:

1) Выработка основнаго устава кружка. Предложено проектъ, составленный гг-ми Невѣдомовымъ, Кіенскимъ и Шмитомъ, который былъ принятъ съ небольшими измѣненіями.

2) Выборъ должностныхъ лицъ: старосты, секретаря и казначея.

Отказались: Н. И. Кіенскій, ссылаясь на то, что состоитъ членомъ центрального комитета, и г. Шмитъ. Избраны закрытой баллотировкой большинствомъ голосовъ на

должность старосты—г. Аркадьевъ, секретаря—г. Серболовскій. Должность казначея, за отказомъ намѣченныхъ кандидатовъ, осталась пока незамѣненной, и выборъ казначея, дополнительнаго члена правленія (на случай болѣзни одного изъ членовъ правленія) и двухъ членовъ ревизионной комиссіи—рѣшено произвести на 1 общемъ собраніи. Установлено 5% отчисленіе съ жалованья въ сберегательную кассу кружка. Изъ этой же суммы 10% безвозвратно поступаетъ въ кассу центрального комитета взаимопомощи сценическихъ дѣятелей. Члены кружка, принимающіе участіе въ постороннихъ спектакляхъ,—обязуются отчислять 25% въ пользу кассы „внѣтруппнаго“ кружка въ Петербургъ, какъ состоящаго изъ лицъ, не имѣющихъ постояннаго ангажемента.

2 октября, въ фойѣ „Новаго театра“, состоялось второе собраніе членовъ „Перваго Петербургскаго кружка „объединенія“ сценическихъ дѣятелей“. Былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ спектаклей съ участіемъ членовъ кружка. Рѣшено всѣ хлопоты по постановкѣ спектаклей возложить на особый репертуарный совѣтъ. Г. Везенковъ-Казаринъ предложилъ, чтобы Правленіе и репертуарный Совѣтъ приняли на себя хлопоты по устройству для членовъ кружка дебютовъ въ разныхъ петербургскихъ театрахъ.

Собраніе закончилось выборами членовъ Правленія и репертуарной комиссіи. Въ правленіе закрытой баллотировкой избранными оказались: В. А. Линскій, О. Р. Кугель, О. Г. Сутугинъ Я. В. Прохоровъ. Въ кандидаты: Н. С. Вехтеръ. Въ репертуарный совѣтъ избраны: Н. С. Вехтеръ, С. А. Свѣтловъ, Я. В. Прохоровъ, В. А. Линскій. Въ кандидаты: О. Г. Сутугинъ, И. А. Гринева-ская, В. И. Власовъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТУЛА. 24 сентября у насъ открылся зимній сезонъ „Строителями жизни“. Антреприза театра перешла въ этомъ году въ руки О. П. Зарайской, извѣстной намъ по сезонамъ 1903—1904 и 1904—1905 гг., когда она съ большимъ успѣхомъ подвизалась въ труппѣ г-жи Аничковой-Ивановой. Г-жа Зарайская очень элегантно отдѣлала театръ, зала его электрическимъ свѣтомъ, сдѣлала новыя декораціи, костюмы и бутафорію и составила сильную для Тулы труппу, главными силами которой являются г-жи Зарайская, Арди-Свѣтлова, Рай-

ская, Самойлова, Лаврова; гг. Демюръ, Кривцовъ, Черновъ-Лепковскій и др. Режиссеръ—г. Демюръ, опытный руководитель. Съ ансамблемъ прошли: „Строители жизни“, „Весенній потокъ“, „Красная мантія“, „Марія Стюартъ“ и „Карьера Наблюдкаго“. Въ послѣдней пьесѣ выступила антрепренерша г-жа Зарайская. Артистка имѣла крупный успѣхъ, публика, не избалованная постановкой дѣла, относится къ предпріятію г-жи Зарайской съ видимой симпатіей и охотно посѣщаетъ спектакли

Готовятся „Апостолъ“, „Донъ-Жуанъ“ (А. Толстого), „Дѣти солнца“ Горькаго и др. новинки. *Г.*

ТОМСКЪ. Бывшая у насъ драматическая труппа, о которой я уже сообщалъ вамъ, закончила спектакли 12 сентября. Въ послѣднее время въ ея составѣ находились артисты: г. Чарскій и Н. I. Васильевъ. Послѣдній оставался до самаго конца, а г. Чарскій участвовалъ въ качествѣ гастролера только въ нѣсколькихъ спектакляхъ. Мнѣ пришлось видѣть Чарскаго только въ „Лѣсъ“ Островскаго, въ роли Несчастливца, и исполненіе имъ этой роли было достаточно слабое. Живого лица г. Чарскій не далъ. Было блѣдное, чуть не ученическое исполненіе. Очень хорошъ былъ въ роли Частливцева Васильевъ. Изъ послѣднихъ спектаклей отмѣтимъ комедію Островскаго „Волки и Овцы“, въ которой Васильевъ правдиво и жизненно провѣлъ роль Мурзовецкаго и произвелъ сильное впечатлѣніе. Слабѣе онъ былъ въ роли князя Мышкина въ „Идиотъ“, но и въ этой роли, мѣстами, исполненіе его было жизненное. „Волки и Овцы“, вообще-же, прошли съ ансамблемъ и, кромѣ Васильева, хорошо провели роли г-жи Серченко—Мурзовецкая, Горская—Глафира Алексѣвна и Докукина—Евлампія Николаевна Купавина. „Идиотъ“ и въ общемъ прошелъ слабо. Въ роли Настасьи Филипповны выступила г-жа Сербская, весьма способная артистка, но роль эта совсѣмъ не удалась ей и въ болѣе сильныхъ мѣстахъ она старалась брать просто крикомъ. Слабъ былъ и г. Смирновъ въ роли Парфена Рогожина, хотя это очень способный артистъ и очень молодой; но онъ, видимо, мало работаетъ надъ собой и относится халатно къ исполняемымъ ролямъ.

Спектакли труппы въ послѣднее время посѣщались довольно усердно, а нѣкоторые дали и большіе сборы. Самый большой сборъ, кажется, дали „Рабы жизни“; но эта пьеса всѣхъ разочаровала,—нашли, что это грубое подражаніе „На днѣ“ Горькаго. Помимо всего, и исполнена была пьеса плохо. Въ послѣднемъ прощальномъ спектаклѣ артисту Н. I. Васильеву былъ поднесенъ отъ почитателей его таланта лавровый вѣнокъ. Смѣшанная оперная и опереточная труппа г-жи Зброжекъ-Пашковской соберется въ Томскѣ между 15 и 20 сентября, и спектакли начнутся, очень возможно, ранѣе 1 октября. Существующее у насъ отдѣленіе Императорскаго русскаго музыкальнаго общества намѣрено дать въ теченіе сезона нѣсколько концертовъ и симфоническихъ вечеровъ. Драматическіе спектакли при участіи любителей ставятся еще въ зданіи народной бесплатной библиотеки, гдѣ есть приспособленіе къ сценѣ, и въ теченіе зимняго сезона будутъ даваться спектакли по нѣскольку разъ въ недѣлю въ желѣзнодорожномъ и коммерческомъ клубахъ.

Всеволодъ Сибирскій.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ. Послѣдній спектакль въ Кисловодскѣ состоялся 15-го сентября; изъ Екатеринодара пріѣзжаетъ сюда труппа Дальскаго на нѣсколько спектаклей, которые начинаются пьесой „Кинъ“, съ г. Дальскимъ въ главной роли; послѣ „Кина“, предполагается поставить „Два міра“ Макса Нордау, и пр. Публики въ Кисловодскѣ довольно еще много; въ особенности, интеллигентныхъ армянъ, понаѣхавшихъ сюда за послѣднее время изъ неспокойныхъ мѣстностей Кавказа—изъ Баку, Тифлиса и др. мѣстъ; но мало проживаетъ здѣсь, также, раненыхъ и больныхъ офицеровъ, прибывшихъ въ Кисловодскъ съ войны и лечившихся, ранѣе, на другихъ группахъ водъ—въ Пятигорскѣ и Ессентукахъ. Вотъ, на всю эту случайную публику и рассчитывается, очевидно, г. Дальскій и г. Форкатти, пригласившій г. Дальскаго.

Закончившаяся въ августѣ опера шла въ Кисловодскѣ не важно—безъ гастролеровъ и безъ тѣхъ сборовъ въ 3 и 4 тысячи въ вечеръ, какіе случались въ послѣдніе годы, при гастрольяхъ Собинова и Шалапина; къ тому же, нѣкоторые пѣвцы, общанные публикѣ въ афишахъ и мѣстныхъ газетахъ, совсѣмъ не пріѣхали, напр., Севастьяновъ, Черновъ и др. Только въ концѣ, оперные спектакли нѣсколько оживились—при участіи пѣвицы Ванъ-дербъ-Брандтъ, приглашенной г. Форкатти на пять гастролей. Бывшія же передъ нею гастроли г. Каміонскаго не привлекли публики.

Опереточная труппа, подвизавшаяся на сценахъ казенныхъ театровъ въ Пятигорскѣ, Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ, чуть было совсѣмъ не погибла—послѣ того, какъ антрепренеръ Викторъ-Верченко сбѣжалъ неизвѣстно куда, оставивъ долгу болѣе 15 тысячъ и залогъ свой въ каскѣ управленія водъ въ 500 рублей. Болѣе всего при этомъ пострадали тѣ несчастные служащіе—кассиры, содержатели буфетовъ и вѣшалки и капельники—имѣвшіе неосторожность вручить г. Верченко свои сбереженія, въ видѣ залоговъ. Труппа спаслась, главнымъ образомъ, благодаря тому, что организаторъ вала въ товарищество и, руководимая капельмейстеромъ Валентети и режиссеромъ Щербаковымъ, не только имѣла успѣхъ, но еще и составила маленькій запасный капиталъ на будущіе сезоны. Изъ артистовъ труппы имѣли большой успѣхъ гг. Глуминъ и Шелеховъ, изъ артистокъ—г-жа Бауеръ.

Драматическая труппа, во главѣ которой стоялъ артистъ г. Брагинъ, тоже осталась не въ убыткѣ. Спектакли этой труппы, игравшей на казенныхъ театрахъ Пятигорска, Ессентуковъ и Желѣзноводска, охотно посѣщались публикою, въ особенности во время гастролей братьевъ Адельгеймовъ. Въ труппѣ выделялись: г. Шмидтгофъ, г-жи Пронская, Лихачева, Янушева и др.

По окончаніи сезона, дирекція Кавказскихъ минеральныхъ водъ заключила съ г. Брагинымъ условіе, сдать ему, на сезоны 1906 и 1907 гг., всѣ три свои театра на водахъ и обязавъ его ставить здѣсь не только драму, но и оперу, и оперетку, и даже, въ видахъ разнообразія, балетъ. Добросовѣстность г. Брагина и знаніе театральнаго дѣла, несомнѣнно, помогутъ ему выполнить успѣшно принятые на себя обязательства.

Ив. Н.—ичъ.

ХЕРСОНЪ. Минувшій лѣтній сезонъ не отличался содержательностью. Съ іюля театръ закрылся для ремонта. Посѣтившія нашъ городъ въ первую половину лѣта двѣ оперетки: гг. Борисова и Новикова внесли лишь нѣкоторое оживленіе и составили „праздникъ“ въ мірѣ „оперетомановъ“ и „кек-уокитовъ“. Любителямъ же серьезнаго театра за всѣ долгіе лѣтніе мѣсяцы пришлось удовольствоваться лишь нѣсколькими спектаклями труппы г. Далматова.

Полный матеріальный успѣхъ лѣтнихъ гастрольныхъ труппъ даетъ лишее подтвержденіе тому, что постоянная лѣтняя труппа въ Херсонѣ, несомнѣнно, могла бы существовать, и необходима частная инициатива для постройки лѣтняго театра. Въ настоящее время, когда экономическій ростъ нашего города шествуетъ быстрыми шагами, когда одновременно съ портомъ строится желѣзная дорога, матеріальная обеспеченность лѣтняго театра несомнѣнна. Отъ городского самоуправленія ждать инициативы нечего: съ большимъ трудомъ придается и частному предпринимателю заручиться поддержкой города; это ярко выразилось при недавнемъ думскомъ обсужденіи вопроса о субсидіи открывающемуся здѣсь Музык. Училищу при Отдѣл. Императ. Русск. Музык. О-ва, возникшему у насъ на дняхъ. Объявлено о цѣломъ рядѣ симфоническихъ и камерныхъ собраний. Привѣтствуемъ это молодое учрежденіе. Нужда въ музык. обществѣ назрѣла у насъ уже давно. Хотя и имѣется музык. драм. кружокъ, но популярностью онъ не пользуется. Зато въ продолженіи, приблизительно, года въ помѣщеніи общественной библиотеки устраивались, почти еженедѣльно, вокально-музыкальные вечера. При своей общедоступности и крайнему интересу, эти вечера пользовались необычайно популярностью. Къ сожалѣнію, по чисто полицейскимъ условіямъ, вечера эти должны были прекратиться.

Драматическій зимній сезонъ открывается 1-го октября. Составъ труппы г. Строителя, согласно полученнымъ въ гор. управлѣ свѣдѣніямъ, слѣдующій: г-жи Чарова Е. Р., Краменъ Н. Р., Де-Росси В. Д., Мусина А. И., Каширина Р. В., Клименко А. О., Чернышева А. С., Орлова Е. Ф., Барцанова А. М., Ягодская М. К., Заюнчковская Р. В., Лыжина А. Н., Туманская Е. С., Тейчъ Ф. И., Ипполитова Е. В. гг. Дара-Владиміровъ Д. Н., Строитель М. Н. (антрепренеръ), Оболенскій К. К., Свѣтловъ Б. Н., Балакиревъ А. Д., Молчановъ З. Л., Задольскій А. Д., Дружининъ Г. Д., Антимоновъ С. И., Островскій П. И., Львовскій С. Г. и друг. Въ режиссеры предполагается г. Д. А. Александровъ, помощ. режиссера В. Н. Катовскій и суфлеръ И. А. Фоварскій.

Гр. Элькиндъ.

ЯРОСЛАВЛЬ. 31-го августа пьесой „Вѣчный праздникъ“ закончился въ Ярославлѣ лѣтній сезонъ. (Дирекція г-жи Бутлеръ и г. Мартемьянова). Дѣла были сносны. Валовой доходъ,—5200 руб. Есть небольшой дефицитъ. За сезонъ было поставлено 56 разнообразныхъ пьесъ. Режиссеромъ былъ артистъ императорскихъ театровъ Ѳ. О. Саламатовъ. Назову нѣкоторыя пьесы репертуара: „Иванъ Мироничъ“ (4 раза), „Ивановъ“ (бенефисъ г-жи Бартевой), „Его Превосходительство“ кн. В. В. Вятинскаго, „Соколы и Вороны“ (бенефисъ г. Сатина), „Листья шелестятъ“ (бенефисъ г-жи Князевой), „Урзіэль Акоста“ (бенефисъ г. Вестушева), „Огни Ивановой ночи“ (бенефисъ г-жи Бартевой), „Безъ солнца“ (бенефисъ г. Щеголева) и пр.

А. Н. Вестушевъ, первый любовникъ, еще молодой, недавно вступившій на сцену, полный силъ и энергии, актеръ. Къ сожалѣнію, переигрываетъ. Способности заглушаются „трагизмомъ“.

Почти то же самое можно сказать и про героиню г-жу Бартеву. Не въ мѣру увлекаясь, она постоянно переигрываетъ.

Заслуженными симпатіями публики пользовался И. Т. Щеголевъ, герой-резонеръ. Очень хорошій Иванъ Мироничъ Д. И. Поляковъ (комикъ-буффъ и простакъ) также пользовался успѣхомъ. Публика награждала г. Полякова аплодисментами. В. Н. Сатинъ (комикъ и характерныя роли) почти весь сезонъ игралъ драматическихъ стариковъ и резонеровъ. Это было, конечно, неважно. Комики ему удавались больше—Штоповъ, Журавлевъ („Денежные тузы“) и т. д.

Не лишены сценическаго дарованія гг. Кадминъ и Орловъ. А. Н. Князева молодая артистка, обладаетъ темпераментомъ. В. А. Ларина еще совсѣмъ молодая артистка, съ задатками, играла небольшія роли. Г-жа Корсарова (комическая старуха) и г-жа Чистякова (грандъ-дамъ) были приличны, хотя имъ довольно часто приходилось, за ограниченностью состава, играть не подходящія роли...

Н. Е.

ЦАРИЦЫНЪ. Итоги лѣтнаго сезона. Въ лѣтнемъ театрѣ при садѣ „Конкордія“ играла труппа г. П. П. Медвѣдева, важнѣйшая заслуга коей заключается въ отвлеченіи обывателей отъ пошлыхъ и скабрзныхъ открытыхъ сценъ.

Открытыя сцены въ Царицынѣ при каждомъ трактирѣ и на каждой изъ нихъ подвизаются безъ перерыва весь годъ хоры шансонетокъ разнаго разбора, судя по классамъ ресторановъ и трактировъ.

Въ матеріальномъ отношеніи труппа г. Медвѣдева сдѣлала блестящія дѣла. Послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ антрепризъ, опытный антрепренеръ не побоялся создать дѣло со смѣтою въ 19-ть тысячъ рублей.

Открывъ сезонъ съ Пасхи, онъ ставилъ спектакли ежедневно и далъ безпрерывно 128 спектаклей.

Свести дѣло при 19 тысячъ бюджетъ, безъ убытка для антрепренера, въ г. Царицынѣ огромная побѣда, а П. П. Медвѣдевъ, считая себѣ, какъ актеру, приличное вознагражденіе, заработалъ отъ 2 до 3-хъ тысячъ рублей.

Первую половину сезона публика присматривалась и недоувѣрчиво относилась къ антрепризѣ и къ непривычному для Царицына приличному репертуару, но съ теченіемъ времени эта недоувѣрчивость смѣнилась полнѣйшими симпатіями со стороны публики: это доказалъ бенефисъ антрепренера.

Сборъ былъ небывалый и пріемъ самый теплый.

Наибольшей симпатіей публики пользовалась г-жа Огинская. Съ ней дѣлила успѣхъ г-жа Астрова. Г-жа Микульская (комическая старуха), артистка съ упрочившейся репутацией.

Изъ молодыхъ силъ можно отмѣтить г-жу Раменскую. Роль гимназиста въ „Иванѣ Миронычѣ“ она проводитъ очень хорошо.

Г-жа Волынцова была очень недурна въ пьесахъ Найденова „№ 13“ и „Авдотына жизнь“,—въ роли Васильковой. Въ бытовыхъ роляхъ жизненной правдой выдѣлялась г-жа Яковлева. Изъ мужского персонала, кромѣ самого г. Медвѣдева, большимъ успѣхомъ пользовался г. Аксеновъ.

Г-нъ Рассатовъ такъ же, какъ и г-жа Микульская, имѣетъ вполне упрочившуюся репутацию даровитаго артиста.

Г-нъ Тугановъ (первый любовникъ) тепло, а иногда съ большимъ подъемомъ чувства, исполнялъ роли.

Заслуживаетъ вниманія молодой съ хорошими задатками артистъ г. Камковъ. Трудолюбивый и полезный членъ театральной семьи. Г. Орловъ и г. Рузаевъ въ нѣкоторыхъ роляхъ безусловно хороши. Остальные исполнители „не портили ансамбля“. Заслуживалъ полнаго вниманія режиссеръ г. Евгеньевъ.

И. Арзамасовъ.

РОСЛАВЛЬ (Смоленск. губ). 31 іюля въ г. Рославль закончился лѣтній сезонъ драматич. труппы В. Н. Томскаго. Въ матеріальномъ отношеніи антрепренеръ можетъ считать сезонъ однимъ изъ самыхъ удачныхъ; это объясняется хорошимъ составомъ труппы и отчасти разнообразіемъ репертуара.

Съ 1-го мая по 1-е августа были поставлены слѣдующія пьесы: „Блуждающіе огни“, „Искупленье“, „Два подростка“, „Сильные и слабые“, „Ванька-Ключникъ“, „Весенній потокъ“, „Двѣ сиротки“, „На рельсахъ“, „Коварство и любовь“, „Безчестными не рождаются“, „Авдотына жизнь“, „Доходное мѣсто“, „Шахта Георгій“, „Наполеонъ I-й въ Россіи или русскій герой отечественной войны“, „Идиотъ“, „Любовь въ Гетто“, „Мученица“ (Смерть и жизнь), „Иванъ Миронычъ“, „Петербургскія трущобы“, „Убийство Коверлей“. „Непогребенные“, „Дачники“, „Паяцы“, „Нюбеля“, „Рабочая слободка“, „Крылья связаны“, „Клятва у гроба“, „На днѣ“, „Варооломеевская ночь“, „Измаилъ“, „Два міра“, „Вольная волошка“, „Горе отъ ума“, „Семья преступника“, „Богатыи челоуѣкъ“, „Катюша Маслова“, „Воевода“, „На дворѣ во флигелѣ“, „Лѣсной бродяга“, „Супружеское счастье“, „Чайный цвѣтокъ (оперетка)“, „Фрина“, „Трильбѣ“, „Привидѣнія“ и „Какъ они бросили курить“, „Измѣна“, „30 лѣтъ жизни игрока“ и „Дядюшка выручилъ“, „Царь Федоръ Иоанновичъ“.

Составъ труппы: г-жи Л. Н. Лярова, О. М. Ленская, О. А. Шульгина, А. П. Венявская, М. Н. Андреева и М. Д. Казакова; гг. В. Н. Томскій, М. С. Боринъ, Г. И. Судьбининъ, П. И. Донецкій, А. П. Невскій, К. О. Суревичъ, А. И. Новиковъ, Байронскій, Аокоревъ, Комаровъ и Глинка. Режиссеръ—М. С. Боринъ, помощн. режиссера—В. Глинка, суфлеръ—П. М. Вабинъ и декораторъ—А. И. Новиковъ.

Изъ женскаго персонала наибольшимъ успѣхомъ пользовалась г-жа Лярова (героиня), затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить г-жу Ленскую (индѣица), г-жу Шульгину (комич. стар.) и молодую полезную актрису г-жу Андрееву.

Изъ мужского персонала два очень даровитыхъ артиста: г. Боринъ (комикъ и характерныя роли) и г. Томскій (драмат. любовникъ), изъ остальныхъ исполнителей пользовались успѣхомъ г. Судьбининъ (герой), г. Донецкій (резонеръ) и отчасти г. Суревичъ (2-й комикъ). Сезонъ оставилъ по себѣ пріятное воспоминаніе и было бы весьма желательно почаще видѣть у себя такіа труппы.

Голосъ изъ публики.

ТИФЛИСЪ. Послѣ лѣтнаго затишья, когда тифлисцы пробавлялись кафешантанами и лишь немногіе счастливыцы имѣли возможность слушать въ „кружкѣ“ недурной симфонической

оркестръ, появились первые признаки приближающагося зимняго сезона. Первымъ раскрываетъ свои двери казенный театръ, гдѣ снова антрепренерствуетъ Л. Д. Донской.

Въ прошломъ сезонѣ г. Донской понесъ солидный убытокъ. Теперь казна увеличила субсидію до 25,000 руб. Это даетъ возможность г. Донскому съ честью довести дѣло до конца, несмотря на весьма неблагоприятное для театровъ время.

Сезонъ открылся 17 сентября оперой „Аида“. Составъ труппы и репертуаръ уже опубликованъ. Среди именъ пѣвицъ и пѣвцовъ мелькаютъ знакомые тифлисцамъ. Г-жи Арцбашева, Донская, Никитская, Карри; гг. Донской, Евлаховъ, Томашевичъ, Чистяковъ уже пѣли въ Тифлисѣ. Хорошо знакомъ также публикѣ одинъ изъ трехъ капельмейстеровъ г. Штенбергъ, который третій лѣтній сезонъ управляетъ симфоническимъ оркестромъ въ „кружкѣ“. Изъ новинокъ г. Донскимъ общаны: „Горе отъ ума“ Иванова, „Заза“ Леонкавалло, „Фрина“ Сень-Санса, „Шопень“ Федони, „Дитя-Властелина“ Брюно. Будутъ возобновлены: „Лознгринъ“, „Гензель и Гретель“ и „Князь Игорь“.

Сезонъ драмы въ артистическомъ обществѣ начнется позднѣе: въ первыхъ числахъ октября. Составъ труппы еще не опубликованъ, но, судя по газетнымъ замѣткамъ, въ числѣ артистовъ у г. Кручинина будутъ служить г-жа Гондatti, гг. Звѣздичъ и Наумовскій. Репертуаръ—пестрый: тутъ и „Вильгельмъ Телль“ и „Генералъ великой арміи Бонапартъ“, „Ганелле“ и „Фрина“, „Дѣти солнца“ и „Христофоръ Колумбъ“, „Эльга“ и „Рабочая слободка“, „Донъ-Карлосъ“ и „Волшебная пилули“, „Авдотына жизнь“ и „Термидоръ“, „Заговоръ Фіеско“ и „Путешествіе вокругъ свѣта въ 80 дней“.

Песня.

ОДЕССА. Помимо г-жъ Строевой-Сокольской и Юревой дебюты дамскаго персонала исчерпываются дебютами г-жи Арсеньевой, еще молодой артистки, выступавшей въ роляхъ Эрихи („Семнадцатилѣтніе“) и Клавдіи Громбицкой („Высшая школа“). Не рѣшаюсъ определенно высказаться по этимъ двумъ натянутымъ ролямъ. Думаю, однако, что хорошую, живую роль г-жа Арсеньева можетъ провести искренно и правдиво. Выступала нѣсколько разъ и г-жа Стопорина, но въ такихъ роляхъ, гдѣ у нея не было возможности развернуться.

Какъ на замѣтную силу въ труппѣ еще нельзя не указать на ветерана русской сцены, почтенную М. И. Звѣреву, хорошо знакомую театральн. публикѣ.

Изъ мужского персонала у насъ впервые въ сезонѣ играютъ только гг. Вѣлиновичъ и Дагмаровъ. Г. Дагмаровъ не успѣлъ еще выдвинуться, г. Вѣлиновичъ весьма недурной резонеръ.

Вновь, послѣ двухлѣтняго перерыва, участвуетъ въ труппѣ г. Павленковъ. Амплуа этого артиста довольно неопредѣленно, такъ какъ онъ съ одинаковымъ успѣхомъ исполняетъ роли какъ драматическаго резонера, такъ и любовника-резонера и даже комика-резонера. Но во всѣ свои роли г. Павленковъ вноситъ жизнь, правду и простоту. Старыми знакомыми являются для насъ гг. Багровъ, Людвиговъ и Муромцевъ.

Вторая и третья роли въ труппѣ представлены очень недурно, за малыми исключениями. Изъ этого персонала, впрочемъ, слѣдуетъ выдѣлить г-на Належдина, молодого, но уже довольно законченнаго артиста.

Одесса обогатилась второю драматическою школою, открытою артисткой М. И. Морскою, къ сожалѣнію, оставившей по болѣзни сцену. Сказать что-либо объ этомъ предпріятіи, разумѣется, сейчасъ нельзя. Русская сцена давно нуждается въ расцѣпкѣ интеллигентныхъ актеровъ. Драматургія и сцена вошли теперь въ такую фазу, при которой нужны интеллигентныя труппы, а не отдѣльныя талантливыя единицы.

А. Теплицкій.

ТИРАСПОЛЬ. Нынѣшній лѣтній сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ общественаго собранія играла труппа подъ управленіемъ А. М. Кречегова. Въ общемъ составъ труппы былъ очень слабый и сезонъ держался только на трехъ лицахъ: героинѣ А. Н. Галицкой, героѣ любовникѣ М. Г. Діевскомъ и комикѣ Соколовѣ. Несмотря на это, театръ посѣщался публикой довольно охотно и при четырехъ спектакляхъ въ недѣлю (два въ Тирасполѣ и два въ Бендерахъ), взято всего 7,007 рублей, т. е. почти по 150 р. на кругъ, расходы выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: содержаніе труппы за 3 мѣсяца по 1,330 р. въ мѣсяцъ 3,990 р., наемъ двухъ театровъ 900 р., переѣзды изъ Тирасполя въ Бендеры и обратно 400 р., парикмахеръ 210 р., костюмы на прокатъ 150 р., афиши 150 р., наемъ служащихъ 100 р. и непредвидѣнные расходы 200 р., итого 6,100 р., слѣдовательно антрепренеръ заработалъ около 1,000 рублей. Изъ бенефисовъ лучшіе сборы дали: г. Діевскаго, „Молодость Іоанна Грознаго“ и Галицкой „Балерина Ундина“. Опытъ трехъ сезоновъ показали, что мѣстная публика лѣтмомъ болѣе падка на оперетку: два раза шла „Нитушъ“ и дала полные сборы, и на обстановочныя пьесы, пьесы же современнаго репертуара сборовъ не даютъ. Сезонъ продолжался съ 14 мая по 16 августа.

А. Б.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Азаревъ, Анат. Аполлин. Ст. Крестыково, Нижегород. ж. д., соб. имѣніе „Осинки“.

Абелъгеймъ, Эр., турн. Вр. Адельгеймъ.

Андреева, Авр. Эд. Саратовъ, Театральная пл., д. Квасникова.

Артемьевъ, Влад. Павл. Минскъ, театръ.

Арцыбашева, Спб., Невскій, 92, кв. 36.

Барановъ, Пав. Григ., Спб. театр. лит.-худ. Общ.

Бережной, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.). Рига, Русск. Гор. театръ.

Большакова, Маргар. Ив. Кшишевъ, театръ.

Варваринъ (фатъ), В. И. Спб., Пет. Ст., Вольш. Пр., 94, кв. 16.

Виллевъ, Евг. Авр. Спб., Английскій пр., 20.

Воловская, Соф. Федосеев. Спб., Фонтанка, 85, кв. 87.

Гедимъ, Ив. Ив. Рига, Русскій театръ.

Германъ, Евг. Ив., (суфл.). Киевъ, театръ „Соколовъ“.

Гинюловъ, Никиф. Полкн. Елисаветградъ, театръ Кузнецкаго.

Голыцынъ, А.-дръ, А.-дров. (простака съ голо-сомъ). Спб. Пет. Ст., В. Зеленина, 26-я, комн. 39.

Горцева-Короткова, (ком. стар.). Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.

Даматовъ, В. П., Спб. Итальянская 29, кв. 5.

Даръ-Вадимировъ, Дм. Павл., Херсонъ, театръ.

Девиль (Давильнъ), Мих. Викт., Спб. Ждановская, 27, кв. 25.

Долгоновъ, Максъ Антон., (суфлеръ), Саратовъ, В. Сергеевская, 39, кв. 3.

Долнинъ, Ефимъ Мих. (антрепр.). Омскъ, театръ.

Ведомовъ, Вас. Феокт. Спб. Пушкинская, 29/и, кв. 17.

Ермаковъ, Вас. Яковл. Спб., Серпуховская, д. 12, кв. 65.

Вичи, В. Н. (ing. сош. и др.). Проскуровъ, Под. губ.

Исаевъ-Долматовскій, Герм. Петр. Тамбовъ, зимній театръ.

Барамаевъ, Дм. Мих. Киевъ, М.-Васильковская, 39, кв. 7.

Бармина, Ан. Дм. (ком. стар.). Харьковъ, Деятарная ул., д. № 15.

Киселова-Лебедева, Ал-ра Ив. (молод. гер. и харак.). Москва, В. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

Камюсская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.). Мариамполь, Сув. губ., III Донской полкъ.

Ковалевскій, Ал.-дръ Дмитр. Спб., Фонтанка, 133, кв. 34.

Коранова, Соф. Влад. Спб., Разъѣзжая, 23, кв. 20.

Брамовъ, А. Л. Каменецъ-Подольскъ, Гостиница „Бель-Вю“.

Крицковъ, Влад. Ник. Тула, до востребованія.

Ланинъ, С. Я. (суфлеръ). Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.

Леонтьевъ, Лев. Авр., (администр. по устр. спект.). Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Малыгинъ, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Михайловъ, Мих. Ив. Новочеркасскъ, Европеевская Гостиница.

Морозовъ, Евг. Григ. (хар., ком.-рев.). Спб. В. О., 18 линия, 11, кв. 29.

Мичкинъ, Мих. Петр. Спб., Загородн. пр. 12, кв. 33.

Наманская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.

Николино (жарн), Валент. Ив., Ваку, театръ.

Николаевъ-Федоровъ, Ник. Фед., Новочеркасскъ, труппа С. И. Крылова.

Орловъ, Никол. Юсиф. (режис., герой). Кшишевъ, Пушкинск. театръ.

Павлова-Макаева, Екат. Никит. Ровно, Вол. губ., театръ.

Пенлевъ-Стариц, И. П. Минскъ, театръ.

Понояревъ, Ник. Ник. Москва, Введенская пл., Гор. Нар. Домъ.

Работинъ (Долнинъ), Фед. Вас., Черкассы, Александрія. Первый Драм. Передвижной театръ.

Рамазовъ, В. В. Саратовъ, Театральная пл., д. Квасникова.

Расовская (Юрасовская), Елена Станисл. (ст. сод и мол. героиня), Орель, театръ.

Ратмировъ, Илья Коандр. Херсонъ, ящикъ № 110.

Рене, А. Ф. (ing. др. и сош.). Спб., Пет. ст. Вольш. пр., 94, кв. 16.

Рослаевъ, Вор. А.-др., реж. „Молод. театра“ (гер. и хар. роля). Спб., Екатерининскій кан., 132, кв. 32.

Сабуровъ, Сим. Фед. Москва, Самотейная-Садовая, д. 240.

Савосинъ-Ростовскій, Леонъ Эмман., (хар. и драм. роли). Спб., Мѣщанская, 23, кв. 9.

Сазоновъ, Мих. Пав. Николаевъ, Лондон. Гостин. Свободина-Барышова, Мар. Ив. Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Семъ (Мюллерманъ), Пав. Авдр. (театр „Студія“). Спб., Гороховая, 23, кв. 10.

Соколовскій, Ал.-дръ Ник., Харьковъ, драм. театръ.

Столяковъ-Виноградинъ, Петр. Ник. Спб., Фурштатская, 11, кв. 21.

Судьбининъ, Ив. Ив. Спб., Чернышевъ пер., 12, кв. 47.

Сусловъ-Соколовскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.

Тарская, Мар. Ал.-др., Кшишевъ, Драм. театръ Леонова и Фроловскаго.

Тихомировъ, Гюс. Александр. Москва, Покровская ул., д. Львова, кв. 5.

Тобольцевъ-Еленинъ, Конст. Ал.-др. (др. режис.). Тюмень, Тоб. губ.

Третьяковъ, Серг. А.-др. (реж. Зоол. сада). Спб., Кр. Остр., Константиновка, 4.

Хворостовъ, Ив. Алексѣев. Спб., Николаевская, 57.

Цыганко (ком.-рев. декор.) Пав. Вас. Екатеринбургъ, Садъ Харитоновой.

Тубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 268.

Шабельскій, Авр. Вас. (др. комикъ). Спб., Кр. Остр., Константиновка, пр., 14, кв. 3.

Шатовъ Стеф. Ильичъ, Спб. Екатерин., ул., 3 (уг. Невскаго), кв. 64.

Шумовъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Керберъ“.

Щеголова, Фаи. Ив., (ком. и др. стар.), Вахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д.-Оленна.

Яблочина, Пол. Спирид. Спб., Загородн., 14, кв. 7.

Яковлевъ, Копр Ник., Спб., Ивановская, 3.

Якушовъ, Петр. Семен. (Админ., перел. въ поѣздъ. управл. театр.) Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варягинъ (басъ) Серг. Дм. Киевъ, Оперный театръ.

Ермаковъ, Ант. Степ. (баритонъ). Спб., В. Подъяцеск., 18, кв. 34.

Парамоновъ (басъ) Ив. Александр. Спб., Пет. ст., Рыбацкая ул., 12, кв. 6.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Денисъ, Роб. Ив. (престиждитъ). Спб., Нар. домъ.

Онобье, Авр. Авр. (престиждитъ и иллюзионистъ). Спб., Выборгск. стор., Самсоновск. пр., 23, кв. 16.

Филипповъ (Вибъ-Вибъ), Ник. Ян. (муз. экзд. и пантомим.) Спб., Кронверскій пр., 7/и, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парикм.). Спб., Кронверскій, 61.

Силчестъ, Фед. Вас., Спб., В. Копыт., 15, кв. 14.

СОСТАВЫ ТРУППЪ

на сезонъ 1905—6 гг.

Бузулумъ (Самарскій губ.), Антреприза С. И. Тамирина. Составъ труппы: г-жи К. А. Дучинская, О. П. Жданова, Е. А. Карелли, М. А. Покровская, Н. Н. Сергѣева, Н. К. Свѣрелова, Е. Л. Уткина, Н. Я. Чистякова, Е. Я. Чистякова 2-ая, Н. В. Эллисъ; гг. I. Н. Ангаровъ, А. Н. Брянскій, П. Н. Батовъ, С. В. Елецкій, Е. А. Королевъ, Н. Н. Луковниковъ, Ф. И. Марченко, Н. Ф. Плесковъ, С. И. Тамиринъ, А. А. Южанскій, С. П. Фохтъ, П. Г. Чаадаевъ.

Елецъ. Антреприза И. А. Панормова-Соколовскаго. Составъ труппы: г-жи Смагина, Стругина, Докукина, Алексинская, Стравинская, Сафонова, Немирова, Корсунская, Нильская, Крамская, Петровская, Волская; гг. Влѣяевъ, Панормовъ-Соколовскій, Арсеньевъ, Ивонинъ, Соколовъ, Бариновъ, Порѣцкій, Мирскій, Сафоновъ, Кузнецовъ, Правдинъ, Нарскій. Режиссеръ А. С. Ивонинъ. Помощникъ режиссера А. Н. Уральскій. Суфлеръ П. Е. Лаухинъ.

Открытие сезона состоялось 29 сентября „Соколами и воронами“, послѣдующій репертуаръ: „Генеральша Матрена“, „Мушкетеръ страсти“ и „Кто въ лѣсъ—кто по дрова“, „Весенній потокъ“. По пятницамъ общедоступные спектакли и утренніе по воскреснымъ днямъ.

Житомиръ. Городской театръ. Дирекція Г. П. Ростова. Открытіе сезона состоится 18 окт.; идетъ „Врагъ народа“ (Докторъ Штокманъ) Г. Ибсена.

Составъ труппы: г-жи А. В. Анненская, В. Д. Азбская, М. С. Анчарова, Н. А. Аталъская, О. А. Бакланова, Н. А. Бернатовичъ, С. И. Безпалова, С. Г. Каширская, А. В. Петраковская-Держачъ, С. I. Пальмина, П. Л. Шихова; гг. М. П. Арматовъ-Ризъ, А. П. Бернатовичъ, С. Л. Безпаловъ, А. Н. Гамалия, С. Н. Донатовъ, М. А. Звягинцевъ, Д. Т. Никасевъ, В. И. Островскій, Н. Г. Пальминъ, Г. П. Ростовъ, М. А.

Смагинъ-Смѣловскій, М. М. Соколовскій, Ф. Е. Сашинъ, Н. Ф. Чарскій. Главный режиссеръ—Г. П. Ростовъ, режиссеръ—А. П. Бернатовичъ, очередной режиссеръ В. И. Островскій, помощникъ режиссера Н. Г. Пальминъ, суфлеръ Ф. Е. Сашинъ, декораторъ С. Л. Безпаловъ.

Кшишевъ. Театръ Благороднаго собранія. Опера. Антреприза Г. Я. Шеина. Составъ труппы: г-жи Маркова, Коррежъ, Лукьянова, Сирота, Хоргуляри, Калмина, Чайковская, гг. Дубининъ, Карскій, Шуваповъ, Борисовъ-Малько, Савранскій, Жуковъ, Державинъ, Саломоновъ и Шенинъ, дирижеръ—Галинкинъ, пом. дирижера—Пруслинъ, главный режиссеръ—Муравскій, режиссеръ—Таллеръ, хормейстеръ—Энгелькронъ, концертмейстеръ—m-ле Фидлеръ.

Ковна. Съ 1 октября въ городскомъ театрѣ открывается зимній сезонъ антрепризой В. Ф. Аничковой-Ивановой. Составъ труппы: г-жи Страхова, Волховская, Ангарова, Зеленевская, Красева, Грановская, Хватова, Барастова и др. гг. Межевой, Дорошевичъ, Анчаровъ, Татаринъ, Верховскій, Максимовъ, Грибовъ, Богемскій, Козловъ, Сеньковский и др. Для открытия сезона поставлена будетъ „Дженгельменъ“.

Одесса. Аудитория попоч. о нар. трезв. зимній сезонъ, русская драма, товарищество: г-жи О. М. Русанова, М. К. Ниркомская, О. В. Ермолова, Вагуева, М. М. Литвинова, Гартингъ, Гарбузь и др.; А. Г. Артуровъ, М. С. Лонино, К. Н. Федоровъ (режиссеръ), А. Ф. Федоровъ, И. И. Ждарскій, В. К. Гартингъ, Коваленко, М. Е. Вронскій, Кисляковскій, Радоновъ, Инсаровъ. Уполномоченный т-ва К. Н. Федоровъ. Администраторъ И. И. Ждарскій. Спектакли начались съ 26 сентября. Т-во до поста.

Одесса. Театръ Сибирякова. Составъ опереточной труппы С. Н. Новикова: г-жи А. А. Гвоздецкая, А. А. Бертолетти, Ф. В. Капланъ, Л. И. Соколова, Н. А. Скиндавъ, М. А. Берже, А. В. Арнольди, К. А. Пронская, гг. М. В. Михайловъ, Н. Ф. Монаховъ, М. Е. Тумашевъ, И. И. Рафальскій

С. П. Эспе, А. В. Токарскій, Е. Б. Градодъ, Я. М. Баклановъ, Ю. С. Морфеси, капельмейстеръ Д. А. Гавриловъ, режиссеръ М. И. Кригель.

Открытие сезона 23 сентября. Труппа остается до 1-го декабря.

Рязань. Театръ Немирова. Драматическая труппа, подъ управленіемъ Р. С. Соколовскаго. Составъ труппы: г-жи Л. М. Богдановичъ-Самойлова, Н. М. Богданова, Л. А. Костко, К. Л. Петрова, В. М. Сквознякова, Е. Г. Соловцова, М. Л. Трейманъ, М. С. Троицкая, С. Н. Челюстикъ; гг. А. В. Александровъ, С. И. Волковъ, Ю. I. Гоненкій, Н. М. Гротовъ, П. С. Козыревъ, И. А. Меньшиковъ, Л. А. Невскій, Е. С. Орловъ, Д. Д. Смирновъ, Ф. С. Соколовскій.

Ставрополь-Кавказскій. Драм. Составъ труппы: г-жи Погодина, Виноградова, Невѣрова, Гнѣдичъ, Каренина, Грабешкая, Медвѣлева, Образцова, Баскакова, Туторская, Маклецкая, Терская и др.; гг. Долининъ, Поморцевъ, Ермаковъ, Горскій, Васильковъ, Терченко, Баскаковъ, Аркадинъ, Врониславскій, Яновъ, Фирсовъ. Режиссеръ Ю. Е. Поморцевъ, администраторъ С. П. Долининъ. Начало сезона 1-го октября „Весенній потокъ“.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Ростовъ-на-Дону. В. Н. Н-ци. Контора журнала беретъ на себя высылку цензурованныхъ пьесъ. Къ стоимости пьесъ причисляется 2 р. 50 к. (1 р. 50 к.—двѣ гербовыхъ марки). Пьесы Шибышевскаго также можете выписать черезъ нашу контору. Обычно, при выпискѣ пьесъ, высылаются задатокъ.

Харьковъ. Подписчику N. Ваши романы и этюды для роля върядъ ли какой изъ нотоиздателей купить. Начинаясь композиторы-обыкновенно отдадутъ свои произведенія издательскимъ фирмамъ бесплатно, дозволяясь известнымъ процентомъ съ суммъ, вырученной отъ продажи этихъ произведеній.

ХИНОЕ МЫЛО

(содержит Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовлено в Лаборатории А. ЭНГЛУНДЪ.

Совершенно уничтожает головную перхоть и прекращает выпадение волосъ.

Цена за кусокъ 40 коп., съ перес. 2 куса 1 руб. 40 коп.

Завѣдующе Лабораторію Докторъ В. К. Паченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія подѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лаборатории, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Зильберъ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишмеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15, противъ Приморскаго вонзала.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

въ С.-Петербурѣ, упр. въ 1881 г.

Наличные капиталы 53.000,000 руб.

Общество заключаетъ страхованія

ЖИЗНИ: капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы въ 1 января 1903 г.: 167.975,000 руб.).
ОТЪ НЕЩАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: колѣктивныхъ страхованій рабочахъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ; страхованій отдельныхъ лицъ; страхованій пассажировъ.
ОТЪ ОГНЯ: движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
ТРАНСПОРТОВЪ: морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корпусовъ судовъ.
СТЕВЪОТЪ и ЗЕРНАТЪ: всякаго рода и сорта отъ налета и развѣтв.

Капиталы и вознагражденія,

удаченныя Обществомъ со времени его учрежденія:

118.038,000 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свидѣнія сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербурѣ (Морская, собств. д., № 37), и агентства Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на спеціальныхъ теплоходахъ, бортахъ и на пароводныхъ пристаняхъ.

„НОВАЯ ОПЕРА“

Театръ С.-Петербургской Консерваторіи. Телефонъ № 24307.

Сегодня, 9-го Окт. Два спектакля: Утромъ по уменьшен. пѣн. (1-й сп. утрен. абон.) съ уч. арт. Варш. Прав. театр. **Филиппи-Мышуга** и г-жи **Рошковой**, пред. буд. „Галька“. Нач. въ 1 ч. дня. **Вечеромъ** — пред. буд. „Евгеній Онѣгинъ“. Учас. г-жи Гущина, Добржанская, Корсакова, гг. Большаковъ, Образцовъ, Сергѣевъ, Внуковский. Нач. въ 8 ч. веч. Завтра, 10 Окт. (2-й сп. 1 абон.), съ уч. б. арт. Имп. театр. **Л. М. Клементьева** — въ 4-й разъ „Германія“. Уч.: г-жи Асламова, Макарова, Юдина, Корсакова, гг. Клементьевъ, Свѣтловъ, Андреевъ, Сибиряковъ и др. Во Втор., 11 Окт., съ уч. арт. Варш. Прав. театр. **А. Ф. Филиппи-Мышуга**, оп. „Карменъ“. Роль доякъ Хоае исп. г. **А. Ф. Мышуга**. Съ Четв. 14 Окт. начнется продажа билетовъ на спектакли приглашенной на 3 гастр. знамен. арт. **Джеммы Беллиниони**. Билеты прод. ежедн. въ кассъ театр. съ 10 ч. утра до окончанія спектакля и въ маг. Сѣвер. Тор. Товар., Невскій, 28—21, съ 11 ч. утра до окон. спектак.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ. Мойка, 61. Телефонъ 973.

Дирекція **Л. В. Неорналъ**.

Репертуаръ съ 9-го по 19-ое Октября 1905 г.

Въ Воскресенье, 9-го Октября, утр., по удешевл. цѣн. въ 9 разъ: „Вильгельмъ Телль“ нач. въ 1 ч. дня; веч. въ 3 разъ: „Столпы общества“ — 10-го, въ 16 разъ: „Строители жизни“ — 11-го, въ 4 разъ: „Столпы общества“ — 12-го, въ 5 разъ: „Столпы общества“ — 13-го, въ 8 разъ: „Столпы общества“ — 14-го, въ 1 разъ: I. „Хищники“; II. „Маджугаэль Фифи“ — 15-го, въ 7 разъ: „Столпы общества“ — 16-го, во 2 разъ: I. „Хищники“; II. „Маджугаэль Фифи“ — 17-го, въ 8 разъ: „Столпы общества“ — 19-го, въ 1 разъ: „Въ деревнѣ“ (продолженіе комедіи „Пляска Живанъ“). Нач. спектак. въ 8 ч. веч. Билеты прод. въ кассъ театра ежедн. съ 11 ч. утра до 10 ч. веч. **Л. В. Неорналъ**.

Гл. реж. **Н. А. Шужинъ**.

18 96

Ф. МЮЛЬБАХЪ

(Офицерская, 3).

РОЯЛИ—ПИАНИНО.

Grand prix—Чикаго.

Grand prix—С.-Петербургъ.

Телефонъ 5981.

ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ.

Управляющій э. я. ддскій.

СВОБОДНА

на зимній и лѣтній сезоны эженю-комикъ и драматикъ. Адресъ: Русскій театръ Управляющему Нѣмецкимъ труппы Ротенбергу для артистки 6389 **А. П. Кальверъ**. 1—1

6377

Оперная артистка

20—4

Н. М. МУРАНСКАЯ

дастъ уроки пѣнія, проходить оперный репертуаръ. Пріемъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. Николаевская 84, кв. 35.

Е. ф. Кутузова.

СПБ., Манежный пер. д. 8, кв. 7.

ДАМСКІЯ ПЛАТЬЯ.

Пріемъ заказовъ на всевозможныя дамскія маскарадныя и театральныя костюмы. 28—3

Театральные парики и бороды

мужскіе и дамскіе, любого жанра и вѣка изъ волосъ и ангорск. шерсти рекомендуютъ

Т. А. КРЕНЦИНЪ

Рига, Господская ул. № 31. По полученіи 30 к. (почт. марк.) высылаются немедленно вновь вышедшія богатно иллюстрированныя подробныя 6382 прейсъ-курантъ. 3—3

Новая пьеса А. А. Плещеева

„СЪ НАЛѢТУ“

въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

(Разрѣшена драматическ. цензурой). Обращаться въ Москву, въ театральную библиотеку С. Ѡ. Разсохина.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заимствовать:

- I. СТРАХОВАНІИ ОТЪ ОГНЯ:
  - а) Небесныхъ имуществъ всякаго рода.
  - б) Движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, расположенныхъ въ морскихъ портахъ.
- II. СТРАХОВАНІИ ЖИЗНИ:
  - а) Страхованіи капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
  - б) Страхованіи речивы.
- III. СТРАХОВАНІИ ОТЪ НЕЩАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:
  - а) Колѣктивныхъ — рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
  - б) Отдельныхъ лицъ — отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
  - в) Пассажировъ — отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожеженнымъ поездамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.